

Сергей Герасименко

ТАТАРИАНЦЫ

Фантастический
РОМАН

18+

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Сергей Юрьевич Герасименко

Гатарианцы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55894030

SelfPub; 2020

Аннотация

Теория Большого взрыва – это не только популярный американский ситком, продержавшийся целых 12 лет, но также одна из гипотез происхождения нашей Вселенной. После того как что-то там рвануло в космосе 14 миллиардов лет назад, не сразу, но появилась Земля, вполне себе пригодная для жизни планета. Пропустим эволюцию со всеми ее существующими и несуществующими стадиями, но когда наш далекий прапра- взял в руки палку, чтобы сбить с ветки банан или, что более вероятно, запустить ее в ближнего, на Землю прилетели гатарианцы – наставлять, просвещать, осуществлять, если надо, полицейские функции, короче – делать все, чтобы уберечь человечество от нового Большого взрыва, способного уничтожить цивилизацию. Вы готовы к встрече с гатарианцами? А может быть, гатарианец сидит внутри вас? Как бы там ни было, стоит присмотреться и к себе, и к другим. И да – не выпускайте палку из рук! Ну, это так, на всякий случай. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Вася, по фамилии Чекета	4
На горе	11
Наркоторговец	23
Сверка ментальности	32
ВИП-зал	68
Катушка	73
РАЙА	93
Конец ознакомительного фрагмента.	114

Вася, по фамилии Чекета

Самораспаковывающиеся виртуальные рекламные диски-ракушки, которыми был усеян пол в боксе, принадлежащем Васе по фамилии Чекета, издавали легкий запах миндаля. Такой аромат шёл от сработавших запальников газа, за счёт поляризации молекул которого клиенту демонстрировалась предлагаемая рекламная продукция. Чёткость работы агентов вызывала раздражение.

«Всего три дня, как я не в сети, – думал Василий, – не хочу ни с кем общаться, ничего не читаю, не смотрю, соответственно, не усваиваю рекламу и, естественно, нарушаю статистику её потребления. И вот он результат – тридцать подметных ракушек с рекламой, присланных мне агентами через мусоропровод. Три раскрылись и показывают картинки из возможной будущей жизни потенциального клиента.

Ну, кто я сегодня? – зевнув, подумал Василий. – Вот он я, точнее, моя сгенерированная копия, счастливая, с неестественными зубами, придурковатой улыбкой, двигается среди мебели, прыгает на гелиевой кровати, работает в саду со снегообразователем. Налицо отвратительная работа визуализатора или папарацци, скорее последнего – я даже не знаю, где он меня отсканировал, в сауне, что ли. Ладно, хоть части тела не перепутал».

«Цирюльня Писаревского», что в Хамовниках, сменила на

мне шесть виртуальных причёсок и даже зарегистрировала одну как «Вам идёт», основываясь на моей улыбке, затем отправилась на домашнюю страницу в поисках подходящего времени, чтобы записать меня на стрижку.

Я – за рулем подлодки, потом в кенийской одежде. Далее, на острове, в окружении надувных красавиц, по пятьдесят два рубля за каждую. А вот я уже с живыми, настоящими жрицами любви. Картинка действительно возбуждает, но дорого. Тигровая лапа – татушка – наколота на моей спине... Опять бросается в глаза неестественность в движениях меня виртуального. Сколько хотят? «Тату special», двадцать девять носто девять. В принципе, это недорого для такой работы.

Ещё несколько дисков сделали потуги раскрыться, но я свернул в ванную, их створки закрылись, ожидая моего появления. В коридоре заметил инспектора, хотел отпрыгнуть, но было поздно. «Закидоны», так называемые в народе красные с позолотой по краям и золотым гербом на крышке диски-инспекторы, присылаемые органами имперского контроля через специальное отверстие в двери, имели преимущества перед обычными рекламными дисками, и самое главное из них – большой радиус идентификации. Диск раскрылся, и «Роспидернадзор» обязал меня зарегистрироваться в течение пятнадцати секунд. Заставил указать количество половых актов за последние десять дней, а также указать на партнерш из предлагаемого списка фейсов женщин. У многих были очень жалостливые лица, девчонки идут на риск, часто

указывая партнеров, которых на самом деле не было, в надежде познакомиться и в идеале забеременеть от имперского служащего. На планке фейсов были Светка и Настя, аппетитные близняшки из соседнего дома. Дарья, героиня вчерашнего фильма, понедельничная блондинка из очереди в супермаркете, в общем, все дамы, которые хоть как-то зацепили мое воображение в последние три дня. Все остальные были спамом, этих лиц я не видел никогда. Женщины, пытающиеся обмануть робот. Их можно было определить сразу, по табличкам в руках с надписями: «Выбери меня», «Хеллоу, пупсик», «Не пожалеешь». Мать, носившая своего ребёнка от человека, имеющего статус имперского служащего, могла рассчитывать практически на всё. Бесплатное медицинское обслуживание, питание, отдых, а самое главное, безбедное существование в течение пяти лет после рождения ребенка. Империя всеми силами поддерживает естественную рождаемость, правда, меня оштрафуют за то, что Настя, указанная мной как постоянная партнерша, ещё не беременна, и придется объяснять инспектору, где и когда могла случиться моя встреча с другой женщиной. Почему нет соответствующих сканов, и что я должен зарегистрировать новую партнершу. Опять-таки Настя может не понять подобных инсинуаций с отчетностью, так как к ней сразу придёт уведомление о смене статуса. Она надеется пробыть в моем официале хотя бы год. Я же ведь ей обещал брак, причем торжественно, в присутствии её папы, полковника Имперской службы безопас-

ности.

На полу, в ожидании моего приближения розовые ракушки с глазками из искусственных кристаллов многообещающе подмигивали мне всеми красками радуги, приглашая посмотреть то, что сделает хозяйка письма в случае, если я ее зарегистрирую в качестве новой пассии. «Берегите семья, пятьсот тысяч рублей штраф за разбазаривание». «Пидернадзор» напоминал об ответственности в случае уличения меня в однополой любви. Но в этот раз предложений от геев вроде не было. После чего, как обычно, шёл социальный рекламный спот про недопустимость однополых отношений на примере слабовольного Чебурашки и напористого Гены.

«Береги свой генофонд. Империя ждет твоих детей!» – и далее очередная хрень, призванная уберечь ариев от сворачивания с истинного пути гетеросексуала.

Я нажал регистрацию, как обычно, указав Настю в партнерах, количество совокуплений – ноль. На что инспектор тактично попросил увеличить частоту связей, так как в этом случае у нее увеличиваются шансы забеременеть до нового года.

В случае рождения ребенка до тридцатого сентября – дня рождения нашего императора, мы можем выиграть поездку на отдых. Или получить кричальное кольцо с двадцатипроцентным дисконтом на детские принадлежности. Я нажал «ОК». В соответствующей графе изменилась дата осмотра, желтая оболочка растаяла, крышка диска закрылась.

Фырган и Чёма

Наркоторговец средней руки, в недавнем прошлом Федя Мохунов, а ныне Фырган Могилевский, долго искал глазами свой чемодан в зале ожидания космопорта «Пулково». Вот он запачканный, забрызганный слюнями нюхачей, с оттопыренными ушами, но счастливый и довольный, это был его, красный с похмелья, долгожданный чемодан.

– Ремень давай. Ремень, говорю, давай. – Фырган протянул руку.

– Фырган, брат! – Чемодан бросил упаковочный ремень Фыргану и сделал попытку вылезти из дорожного контейнера.

Фырган резким движением выдернул его из-под горы дорожных сумок и поставил на пол. Разбросав прилипшую за три месяца полёта грязь из багажного отделения корабля колонистов, чемодан встряхнулся, изрядно запачкав мраморный пол терминала космодрома «Пулково», почесал спину о колонну в центре зала ожидания и с достоинством произнёс:

– Фырган. Я им ни слова не сказал. Ни словечка.

– Ещё бы, я б тебя тогда вот этими ремнями задушил. Ни слова он им не сказал. Ты ведь чемодан, а не справочник «Желтые страницы».

– Они спросили меня: «Саквояж, ты чей?» А я им гордо отвечаю: «Меня зовут чемодан! Чемодан Фыргана Могилевского!»

– И всё, больше ничего не спрашивали?

– Нет, больше ничего, куда бежим?

– Давай вправо!

Из группы чемоданов и упитанных сумок отделилась лакированная сумка-клатч и послала воздушный поцелуй:

– Чёма, пока!

– Пока, чмоки, чмоки, – обрадовался чемодан.

– Кто? Чёма? Ёперный театр! – усмехнулся Фырган.

– Слушай, Чёма, или как там тебя? За то, что ты потерял мою золотую пряжку, запонки, и нажрался как свинья, я легко, понимаешь, легко сдам тебя обратно в магазин «Живые вещи», где брал тебя напрокат. Ты – чемодан, понимаешь? И всё. Ты просто че-мо-дан. И я тебя умоляю, не надо всего этого «чмоки», «пока», типа как у людей, это, по меньшей мере, смешно и меня бесит. И вообще иди молча, я за тебя такие «бабки» отдал.

– Да я уже пять лет твой чемодан! Фырган, ты опять по-эта хочешь обидеть. Я просто долги отрабатываю, ты же знаешь. Я не знаю, кто такой свинья, и я просто расслаблялся в полёте, имею право. Сам бы повалился в багажнике полгода или хотя бы месяц. В грязи, среди крыс и пятитонных контейнеров, которые угощают тебя в дороге, а потом при каждом маневре корабля так и стремятся припечатать тебя к стене, чтобы выдавить всё, что у тебя внутри. Вот тогда я бы посмотрел на тебя.

Чёма поднатужился и выплюнул из чрева блестящую пластинку, которая со звоном упала на пол.

– Вот твоя пряжка, на, подавись, «бабки», блин! Я твой друг!

Фырган поднял упавший предмет, вытер о штаны и пристегнул к ремню на поясе.

– Свинья, это она, а не он, давай налево, быстро.

Прозвучал голос в громкоговорителе:

«Вы находитесь в шестом терминале».

– Ого, Фырган, а откуда она знает?

Фырган сжал кулаки и прошипел:

– Чёма, я тебя прошу. Заткнись!

На горе

Ноябрьский холодный воздух остужал кофейные кружки утренних завсегдатаев местного кафе под названием «На горе». Красный рак, нарисовавшийся в небе над крышей заведения лазерным пучком, засунул себе в пасть клешню и пронзительно свистнул: «Девять утра в столице!»

Тунцом пронырнув мимо клеток с птицами, из-под которых, шурша соломой, лента транспортёра уносила только что снесённые яйца, Василий вошёл в трапезный зал и сел за свободный столик. Активировав меню, он заказал «Фаберже», капучино и попкорн из кофейных зерен. Сидя за бактерицидным столом с мраморной столешницей, он включил новостной таблоид и начал посасывать очищающий желудок лёд с ароматом мяты. Видимо, телевизор сегодня утром никто не включал, так как он ещё с вечера был настроен на эротический канал. По закону в девять утра имперские новости должны идти по всем сетям и каналам. Поэтому господин Эдмунд Ротт, владелец эротической медиаимперии «Ротт и Ко», законопослушный гражданин и семьянин, а также талантливый предприниматель, стремился везде сохранять формат вещания, даже во время подачи официальной информации. Когда диктор читала новости, в проекции можно было видеть только её пухлые губы или глубокое декольте. А если шёл репортаж с места событий, которые она

комментировала по официальному пресс-релизу, летающие камеры Ротта показывали всё что угодно, только не то, что имело прямое отношение к происшествию или событию, и в основном все ниже пояса.

Вот и сейчас, в течение десяти секунд зрителям показывали женские попы в кожаных юбках, сидящие в прозрачных креслах. Голограмму транслировали из палаты республиканских заседателей под слова диктора: «Допустимая степень давления Имперской службы безопасности на разгон демонстрантов». В углу экрана бегало изображение Ротта, с поднятыми вверх большими пальцами обеих рук. Он подмигивал в экран, приглашая дать оценку увиденному сюжету. Василий выбрал на сенсоре другой канал и нажал «ОК». Шла заставка «Си-ар-эм». Информационная служба главного канала страны через секунду начнет менять ментальность миллионам жителей империи.

Из раздаточной шахты в центре стола вырос завтрак. Горячий «Фаберже» был любимым блюдом Василия: кипящий в скорлупе страусиный желток вперемешку со сливочным маслом, утонувший в нём хвост королевской креветки, щепоть конопляных зёрен, веточка укропа, четыре шарика икры лосося и сушеный жареный лук. Завершала композицию хлебная ложка, лежащая в гнезде пищевой соломы, в котором томился черешневый соус. Снаружи на скорлупу были нанесены разноцветные пиктограммы, которые информировали гостя, что страусиха снесла яйцо сегодня, в шесть

пятьдесят, ей пять полных лет, оплодотворение произошло естественным путем пару дней назад, соучастника зовут Гога. Изображения имперских рун просто обязывали посетителя зарядить этот день положительной энергией. Дальше шёл всякий бред про калории, цены, рецептуру, координаты лова креветки, который Василий дочитывать не стал, а сразу отсканировал ценник кольцом. За естественную органику списали шесть рублей.

Как всегда, новости начались с обзора состояния здоровья Императора. Повествование шло на трёх потоках, это означало, что в данном выпуске будет нечто важное. Для основной массы населения вещание осуществлялось на вербальном уровне. Это делал сидящий в студии ведущий. Для ариев и имперских служащих – при помощи изображения рун и пиктограмм. Гастарбайтерам и гостям столицы новости переводил имперский телепат. Различие смыслов между информацией, предназначенной для ариев, и тем, что говорил диктор, сегодня было особенно очевидным. Внимательно слушать и сравнивать потоки информации Василия научил отец, ведь именно сравнив версии можно было предугадать, что произойдет в стране в течение ближайших суток, и при необходимости, предпринять соответствующие меры. Если в вербалике всегда присутствует многовариантность толкования событий, то руны обмануть нельзя. Для того чтобы их читать, нужно иметь IQ хотя бы третьего поколения, но даже с первоначальным уровнем было понятно, что ниче-

го хорошего они не обещают. Транслировались следующие символы: «Черный», «Небесная Вода», «Зиг», «Освобождение», «Связь времен», «Гуру Даск», «Число судьбы семь».

Имперский диктор вещал быстро и лаконично:

«Сегодня утром в шесть часов утра имперский эмограф зафиксировал критическое снижение уровня ЭМО. Событие произошло впервые за последние сто пятьдесят лет.

Руна „Черный” означала активизацию „Чёрного рыцаря”, который по предположению ученых, устанавливал квоты на взимание эмоционально чистой энергии ЦИ от всех органических концессий видимого мира. Солнце давало обратно энергию РА. Отношением полученной РА-энергии и выделенной землянами ЦИ измерялся показатель, именуемый ЭМО. В течение последних двух тысяч лет это был главный показатель, регулирующий отношения землян с внешним миром. Только удерживая показатель не ниже ноля целых шестисот шестидесяти шести тысячных, Земле удавалось сохранить себя.

Но сегодня, – продолжил ведущий, – ЭМО перевалил за критическую отметку».

«Это чревато неприятностями, – стал рассуждать Василий. – Если так пойдёт и дальше, то через короткое время загрязнённый эфир планеты может привлечь множество нежелательных гостей из глубинного космоса, они учуют нас, как окунь живца. Руна „Небесная вода” указывает на слишком большой объём отрицательно заряженной воды на Земле, ко-

торую должна разбавить небесная. Огромный объём энергии не очищен и имеет негативный знак. Руна „Зиг” угрожала молниями и катаклизмами».

До особых распоряжений подданным империи, не имеющим особого статуса, предписывалось воздержаться от перемещений, а также перевоплощений любого рода. На этих словах имперский телепат попытался без спроса влезть в мозги посетителям кафе. Василий рефлексивно поставил блокировку от вхождений подобного рода и смайлик «Я занят» в виде детской попки, сидящей на ночном горшке.

Рука машинально забрасывала в рот вспученные хлопья кофейного попкорна, обмакивая их в горячий шоколад, а голова разгадывала кроссворд смыслов, идущих с таблоида. Пиктограмма «Освобождение» означала сброс или чистилище – место, где несколько тысяч специально подготовленных офицеров очищали ЦИ.

Навыки чистильщика передаются из поколения в поколение, на генетическом уровне. Но многие даже не подозревают о своих способностях. Гуру Даск – легендарный основатель школы очистки, волхвов, или как их ещё называют «носителей знаний», собирал по всему миру. Одним из таких был дед Василия, Михай Чекета, приехавший в столицу из провинциального городка и передавший свои способности отцу Василия, а потом и ему.

Имперской службе безопасности диктор предписывал особый режим несения службы Н1. Что означало присты-

ковку к патрульным модулям полиции регенеративных капсул для восстановления поврежденных органов. Банк ДНК составлен только на треть, ариям и служащим очистки надлежало оказывать всестороннюю помощь гражданам в срочной перерегистрации кодов ДНК и в случае несоответствия вносить недостающие данные. Руна «Связь времен» была для третьего уровня развития и Василию давалась с трудом, но, похоже, она призывала ариев воздерживаться от путешествий.

Кофе, сдобренный азотом выше нормы, забурлил гейзером, напоминая о готовности и образуя те самые пенные карамельные водопады, из-за которых сюда ходят его почитатели. Но, к сожалению, сегодня напиток не вызывал того леденцового восторга как в детстве. Посетители кафе лениво потягивали свои коктейли, кутались в тёплые куртки, зевали и перекидывались друг с другом неспешными фразами о погоде, политике и другой ерунде. Новости, которые читал диктор, не вызывали у них ровным счётом никаких эмоций.

Личную руну – знак особых заслуг, имел только один человек на земле – вышеупомянутый Гуру Даск. Её транслировали в особо торжественных и судьбоносных случаях. Видимо, сегодня этот момент наступил. Белая единичка моргала в правом верхнем углу экрана. Понять её тайный смысл было дозволено только ограниченному кругу лиц, приближенных к Императору, в число которых Вася не входил. Но то, что после неё шла пиктограмма тюрьмы под названием

«Число судьбы семь» в виде зарешеченного креста, наводило на мысль о том, что в ближайшее время должно произойти важное событие, связанное с этим известным исправительным учреждением. Всё, что Вася знал про тюрьму, это то, что она названа в честь седьмого воплощения души или седьмой судьбы, в котором, по преданию, душа должна испытать лишения и мытарства, выпадающие на долю заключённого преступника. Василий включил обогрев одежды и нажал кнопку вызова такси.

Из рекламной тумбы, мимо которой к девятому терминалу двигались чемодан по имени Чёма и известный наркоторговец Фырган Могилевский, раздался голос:

– Привет, красавчик! Как тебя зовут?

Чёма обрадовался и остановился возле тумбы.

– Меня зовут Чёма, а это мой друг Фырган. Фырган, это же Марка Шагала, суперзвезда, смотри!

– Собираешься в путешествие, Чёма? Ты уже выбрал подходящее тело? Как насчёт меня? Хочешь быть мной, Чёма? Целых семь дней мой дом, мой бассейн, мои охранники, мои поклонники, мои любовники и, наконец, моё тело, всё твоё! Делай от моего имени всё, что хочешь, всего за десять тысяч золотых. Подумай, Чёма!

Голограмма зависла.

В основании тумбы, из которой транслировался голографический рекламный ролик, открылась небольшая шахта и появилась механическая рука, в которой был зажат молоток.

Рука размахнулась и несколько раз стукнула молотком по титановой поверхности тумбы. Голограмма ожила нарисовавшимся в ней представителем компании в белом галстуке:

– Семь дней шесть ночей с Маркой Шагалой всего за девять тысяч девятьсот девяносто девять золотых рублей, «Body Hotel», центральный терминал, окно номер три.

– Иди сюда, чудовище! – послышался голос невдалеке.

– Что ты шипишь, Фырган, я бегу уже. Там просто рекламу смотрел. Эта шлюха офигела вообще, десять тыщ золотом, за что? И вообще, почему ты всегда прав, а я всегда виноват?

– Да потому, что ты чемодан! И всё! Ты самодвижущаяся багажная сумка для перевозки вещей, взятая напрокат. Ты – вещь!

– Ах, так, да? Да? Да! Я вещь. Но надеюсь, ты не забыл, что тебе эта вещь привезла? А?

– Слушай меня внимательно! – разозлился Фырган. – Видишь вон тот автомат по продаже кондитерки? Сейчас подойдешь к нему. В отверстие для оплаты вместо кольца поднесешь то, что ты привёз. Закажешь три пирожных «Кремлин» с ореховыми куполами. В окне выдачи вместе с пирожными найдешь новую путевую карту и транзитный чип. Повесишь документы на шею и отправишься на таможеню, встанешь спокойно, как нормальный чемодан, в очередь со всеми сумками и будешь ждать меня. Ясно тебе?

– Ясно. А что делать с пирожными?

– Можешь съесть.

Боди отель для новых душ

Такси «Акваланг» отличалось от других тем, что на всем протяжении поездки пассажиры совершенно бесплатно дышали кислородом. Водитель был явно доволен своим клиентом – редко выпадает такая удача проехать по спецкоридору без ограничений и остановок. Вакуумная пушка, расчищающая воздух впереди такси, выстрелила с едва слышным хлопком.

Как ни странно, тревоги у Василия Чекеты не было, даже наоборот, предчувствие перемен к лучшему. В ближайшие полчаса оставалось лишь захватить чемодан и – напрямиком в «Body Hotel».

«Я отправляюсь в командировку с суперважным заданием», – думал Василий, глядя в окно.

Пришёл файл, информация быстро загрузилась в память Василия с инфоуровня, к которому он подключился при помощи особой настройки сознания, освоенной в академии. Но то ли предвкушение приключений и первого перевоплощения в его жизни, то ли переизбыток кислорода или всё вместе возбудило его настолько, что он даже забыл послать подтверждение о получении файла.

Служебный чемодан запрыгнул в багажник в лучших традициях шпионских боевиков – почти на ходу.

Его чемодан – шахмадиамус – являлся типичным представителем этой малой народности. Шахмадиамусы миллио-

нами подрабатывали на Земле на самых незавидных работах. Необычайная гибкость, в то же время прочность и эластичность тел позволяли им принимать практически любые формы, но в большей степени их использовали для преодоления притяжения, попросту для переноски тяжестей. Любое тело, помещенное внутрь тела шахмадиамуса, переставало иметь вес – это выражение звучало как теорема, а выражение «Любая дорогая вещь, помещенная внутрь тела шахмадиамуса, могла исчезнуть совсем» со временем стало аксиомой. Чемодан прошёл специальные курсы, имел бирку имперского служащего. Но всё равно Василий недолюбливал этот народ. Не потому, что он был ханжа или считал себя, арийца, выше их по рождению, нет, просто у них всегда был какой-то глупый вид, хотя, может, это просто на взгляд землянина. Они все какие-то одинаковые, на одно лицо и все время едят сладкое. Глюкоза – единственное сырье, которое они смогли адаптировать под свои клетки, но в целом очень дружелюбный народ, который обитает на Земле уже несколько поколений.

Такси ускорило и через семь секунд остановилось в парковочном боксе имперского центра перевоплощений, где Василий прочел: ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ В «BODY HOTEL».

«Да, немного погостить в чужом теле для выполнения важного служебного задания... Это ли не начало новой страницы в моей жизни?» – подумал Василий, сел в кресло и взял

со стойки журнал.

На первых страницах муви-журнал «Дежавю» приглашал участников ледового побоища погрузиться в прошлое на встрече однополчан.

«Как же мне надоел этот арийский снобизм! – зевнул Василий. – Вспомни, кто ты! Что тебе снится! Всё это превращается в обычную попойку бывших противников или соратников вкупе с мордобоем после восстановления событий. Кому нужны эти воспоминания? Не каждый может их выдержать. Опять пережить смерть, смятение, потерю энергии, а затем долгое и мучительное восстановление и вхождение в актуальную реальность».

На обложке журнала давался сюжет о «погруженцах» в прошлое: таксист из Монте-Карло, финн по происхождению Сакко Ехнен, в шлеме из музея «Ледовое побоище», в прошлой жизни служил сотником тяжелых копейщиков Тевтонского ордена. А его враг по побоищу, афроамериканец Пафф Даффи, к своему удивлению, оказался русичем с палицей на коленях из того же музея. Тогда он носил имя Александр Холмогоров и имел чин вожатого боевой ватаги, прикнувшей к войску Александра Невского. Два заклятых врага в прошлом сейчас стояли в обнимку.

«Интересно, сколько пройдет времени до их драки после журнальных съёмок? Самое главное, что перед погружением в прошлое каждый думает, что именно он и есть тот самый Александр Невский или Джордж Вашингтон, а если, как этот

негр, оказываешься не полководцем, а всего лишь крестьянином Холмогоровым, питавшимся снетками, пойманными в подол на озере Чудь, то что? Чем не повод для драки. Интересно, что теперь думает про него его родня, жена Марли и сын Тедди Даффи, то бишь Холмогоровы, стоящие неподалеку с открытыми ртами? До регистрации ещё час, интересно, в кого мне предложат вселиться?» – думал Василий. Он отложил журнал в сторону и молча оглядел зал. Странный молоток стучал по голограммной рекламной тумбе, возле которой стоял чемодан.

Наркоторговец

Кличку Фырган Могилевский, в прошлом нормальный шестнадцатилетний парень Федя Мохунов, взял себе по имени любимого героя известного комикса «Пацаны из нашего района». «Усы» и гангстерская романтика – это всё, что ему было нужно, чтобы чувствовать себя счастливым.

«Усы», «кекс», «испахан», «морилка» или «весело – бесшабашный – по телу разбегун» – вот несколько названий одного и того же вещества современной «дури», запрещенной к обороту на земле в принципе. Верх совершенства современных нанотехнологий! Есть и медицинское название, состоящее из шестнадцати символов, означающих различный состав ядра типа Ри ди Пи, Пи ди Ри и т. д. и т. п.

«Кекс» или «по телу разбегун» можно было получить только в одном месте, на корабле колонистов, пассажирам которого приходится лететь в одну сторону не менее семисот суток. Говорят, что если не принимать этот препарат, то в полностью герметичном салоне, без окон, можно сойти с ума, а глотая «дурь», два года проходят как один месяц.

В шестнадцать лет всё кажется достижимым. Как и другие парни из класса, Фырган, он же Федя, решил обеспечить себе дальнейшую жизнь. Купить билет на какой-нибудь борт, где летят колонисты, провести два года в полете, но «кекс» не принимать, а привезти его на землю и здесь продать.

Нужно было всего лишь сесть в корабль и получить первую порцию. Потом сделать вид, что ты «дурь» сглотнул, после чего расплыться в улыбке и сидеть в таком состоянии, изображая счастье в течение недели, и ждать, пока тебе принесут следующую порцию, уже рассчитанную на три месяца кайфа, именно она была наиболее ценна. Даже если удастся продержаться первые семь дней с затекшей спиной, все время улыбаться очень трудно, к тому же хочется пить в пять раз чаще, чем дают. Но если выдержишь, если сможешь, одна спасенная порция – это уже хорошие деньги, которых хватит, по крайней мере, на приличное жильё или несколько лет безбедной жизни.

Ещё никому из окружения Федора Мохунова не удавалось привезти «кекс» домой и стать героем, впрочем, никто особо-то и не пробовал. Двадцать пятого октября две тысячи сорок шестого года Федя сел на борт колонистов, который держал курс на Папирус, планету ближнего кольца, и через четыре года вернулся в столицу с тремя контейнерами, за которые он намеревался выручить как минимум пятьсот тысяч рублей золотом.

Стоило ли Барбаре, старшей сестре Фыргана, паять специальный гидрокостюм, хранящий запас питьевой воды, а также резервуар для отходов? Стоило ли Фыргану отдавать сто рублей из доставшегося им наследства матери этому чурбану стюарту, который распознал его замысел, едва увидев на его лбу капли пота? Стоило ли глупо размахивать рука-

ми, когда стюарты заставляли всех разминаться? Стоило ли все это делать, чтобы так бесславно проколоться при продаже зелья?

А все случилось довольно просто. В день его совершеннолетия, когда происходит общая сверка ментальности, в городе имперских подростков Бёздей-Сити.

Василий Чекета сидел в зале ожидания и всматривался в чемодан, который удивительным образом был похож на его собственный, хотя лицензированный шахмодиабус Чекеты стоял рядом и учтиво молчал. Время было, и Василий решил более тщательно ознакомиться с файлом, который пришёл с инфоуровня на его IQ адрес. Служебный чемодан раскрылся, и на поверхность вылезла белая пластиковая бутылка с оранжевой жидкостью, Василий отпил, принял удобную позу, закрыл глаза и вошел в требуемое состояние.

В сознании появился смайл в виде мухомора. Его прислала Мадлен, секретарь службы очищения воды, всем, к кому была не равнодушна. «Как я сразу его не заметил?» – подумал Василий. Мухомор означал, что сообщение от «самого», того, которого опасалась вся академия.

А вот второй смайл, «девушка с веслом», означал, что будет много дерьма, которое придется разгребать, и добрая душа Мадлен прислала девушку, призванную мне помочь. Дела Василия в академии давно не клеились, особенно после смерти его отца, который был ярким противником «мухоморских» методов.

Нынешний начальник академии Януш Круг, более известный в студенческих кругах как Мухомор из-за постоянных красных пятен на лице, вывел из экзаменационных тестов образовательной системы такой ненужный, на его взгляд, предмет, как литературу. В результате пятидесятилетнего лодырничества и игнорирования мировых классиков у трёх поколений молодёжи образовался информационный вакуум.

Повзрослевшее население перестало понимать смыслы. Появились разночтения бытия. Ушли полутона. Ушла энергетика. То, что когда-то считалось плохим, стало вдруг хорошим, и наоборот. Появилась муть. Всё труднее стало ощущать энергетические поля, изменились стандарты очистки. Уже более сорока лет жители столицы не видели солнца, а как жить, не встречая рассветы и не провожая закаты. Создан целый институт очистки, с тысячей служащих, работающих не покладая рук. Но до сих пор небо над столицей представляет собой сизую зыбь, методично вгоняющую жителей империи в непроходящую депрессию.

На этой почве в академии очистки разразился чудовищный скандал, следствием которого и стала смерть отца. Всё, что ему удалось сделать, после того как Мухомор удалил литературные файлы с инфоуровня, это раздать информацию в виде книг. Но фанатов вербального чтения, к сожалению, оказалось немного. По рассказам отца, их было всего несколько десятков людей, бывших студентов университета очистки, а ныне высокопоставленных имперских чиновни-

ков, читающих книги.

«Первое впечатление всегда обманчиво, как правило, ты не знаешь, кто перед тобой. Следи за положением его тела и соотноси позу со словами, которые он произносит», —

Василий до сих пор толком не понимал значения слов, сказанных отцом.

«Ну что, например, можно сказать про этого толстого мужика, похожего на мыльный пузырь, хлебающего колу в зале ожидания, — рассуждал Василий. — Или про этого рыжего, с гаденькой бородёнкой, болтающего со своим чемоданом. Стоп. А ведь он тоже смотрит на меня. Правда, украдкой и, можно сказать, — даже с опаской. Вот, включил очки. Да нет, наверное, показалось. За шестнадцать лет проживания в столице похожий взгляд я видел однажды. У Миринды — дочери моего шефа, симпатичной девочки, которая была слепа от рождения, поэтому всегда носила очки-плазмиды, такие же, как у этого рыжего. Два маленьких пятнышка энергополя, служившие ей искусственными глазами, куда бы она ни посмотрела, вдруг останавливались, а голова поворачивалась дальше. Складывалось впечатление, что она хотела посмотреть на мир своими глазами и сравнить с тем миром, который генерировали ей искусственные глаза.

Так, а ведь точно, именно так смотрела на меня Миринда. Она смотрела так же, как этот тип с рыжей бородой. Такое впечатление, что он что-то скрывает, прячась за очками. И вообще много странного в поведении этого человека. Все

время что-то бормочет своему чемодану, тот неопрятный, грязный. А очки, зачем он отпускает их так далеко от себя? Он, не стесняясь, своими собственными глазами смотрит совсем в другую сторону. Он не слепой – это же ясно.

Хотя кому здесь это может быть ясно? Полдень – ланч, жители империи поглощают белок – нельзя пропускать приём пищи, которая приготовлена лучшими имперскими биологами. За нарушение режима могут и штраф закатить. Все просто жрут. Что может быть вкуснее куска говядины из бычка, выращенного в течение часа в наноинкубаторе с добавлением кетчупа в процессе роста, и гарнира в виде пары длинных макарон из зеленой муки?

А почему, собственно говоря, ты о себе такого высокого мнения, господин Василий, а? – думал Чекета. – Эти люди не обучались в арийских школах, у них не было высокопоставленных родителей, у них нет индивидуального бокса в центре столицы в жилом квартале „Шкатулка”. Они не читают руны, не чистят энергию, не могут позволить себе естественную органическую еду и тем более расплатиться за неё...

Да какое им дело до летающих очков, скрытых взглядов и прочей чепухи, почудившейся какому-то выскочке, сосунку, которому по праву рождения многое позволено. К тому же пока ещё курсанту, сидящему в VIP зале ожидания крупнейшего в империи портала перевоплощений „BODY HOTEL” и злящемуся на всех, потому что боится читать задание из центра».

Файл, присланный Мадлен, распаковался сам, заняв приличную часть оперативного сознания.

Шеф улыбался. Шум водопада очищал Василия от посторонних мыслей, чтобы полностью сосредоточиться на задаче.

Я женщина в перчатках и в бежевом костюме. В руках белая сумочка из кожи. Почему-то сильно тянет в паху. Охранник перебирает в руках магнитные ключи, делает вид, что не смотрит на меня, но такое впечатление, что видит насквозь. Женщина-регистратор из соседнего окошка протягивает охранный шар, показывает, как он действует. Лечу в лифте. Шар генерирует вокруг меня приятный голубоватый защитный купол. Уровень сорок. Охранник сканирует шар кольцом. Каблуки проваливаются в дырки сетчатого пола. Чувствую восторженные возгласы заключенных из прозрачных красноватых тюремных сфер, но не слышу их. Несколько человек смотрят безумными глазами и пытаются выпрыгнуть из своей камеры, но, ударившись об оболочку, падают без чувств. Блузка прилипает к спине. № 665. Останавливаюсь. Читаю надпись: «Калёный». Чтобы зайти в его сферу нужно протянуть ему шар. Лица не видно, аура не читаема и мутна. На щеке красно-черный знак. Пытаюсь убежать, но ноги не слушаются. Протягиваю ему шар. Темнота. Куда он смотрит? В центре бокса большие старинные песочные часы. Точная копия часов с главной площади империи. На площади Двенадцати министров вот уже более пятидесяти

сяти лет стоят похожие часы, выполненные по принципу песочных. Такая же стеклянная колба с сужением посередине. Только вместо песка в верхнюю часть засыпаны разноцветные пластиковые шары. Узкое место оригинального и простого механизма позволяет протиснуться только одному шару в сутки. Поэтому, когда император назначает нового министра, специально обученный офицер из гвардии устанавливает табличку с именем нового чиновника и засыпает в верхнюю колбу ровно триста шаров – именно столько длится контракт с новым слугой народа. Если он достойно выполняет свою работу, у него есть шанс остаться на должности на неограниченное время.

Церемония заполнения колбы шарами – очень красивое зрелище, транслируемое по всем каналам империи, с барабанами и старинными одеждами. Но ещё более захватывающее представление начинается, когда в верхней части колбы остается всего пять шаров. Пять суток, именно столько даётся чиновнику, чтобы провести свою рекламную кампанию и призвать сторонников.

Важно успеть убедить избирателей. Если останется один чёрный шар, который легче остальных и чуть больше в диаметре, он закупорит собой отверстие. В народе этот шар называют «шаром самоубийцы», так как в истории этих знаменитых часов, к сожалению, не редки случаи, когда владельцы имени на табличке, установленной под закупоренным отверстием, предпочитали умереть, чем жить в позоре.

Часы в камере этого заключенного отсчитывали его срок. Как только в нижней части колбы собирался необходимый объем шаров, заключенному предоставлялись пища, возможность помыться в душе и другие послабления. Но для того чтобы защитная оболочка отключилась совсем и заключенный мог выйти на свободу, из верхней колбы должен выпасть последний шар. Такую психологическую нагрузку выдерживают немногие. Основа наказания, жизнь в полной изоляции, с надзирателями заключенный общается в первый и последний день заключения. Все системы жизнеобеспечения автоматизированы.

Отвратительная улыбка шефа-мухомора вытеснила из моего сознания отклонения в сторону изучения часов.

Я по-прежнему внутри сферы.

Опять этот красно-черный знак на его щеке, он теперь стал читаемым, вижу его в отражении сферы, это руна «Число судьбы семь», она написана в зеркальном отображении, вот почему сразу не распознал. Пытаюсь встать. Руки не двигаются, чем-то зафиксированы. В отражении вижу себя – симпатичную блондинку, лежащую на чем-то твердом, руки вытянуты вдоль туловища, блузка слегка расстегнута. Слышу странный звук, поворачиваю голову в его сторону. В нижней части часов скачет только что выпавший розовый шарик. Заключенный подходит ко мне.

Сверка ментальности

Молодой Фырган Могилевский чуть не стал заключенным, когда попал на сверку ментальности. Как раз тогда Фырган готовился к посещению Бёздей-Сити, где собирался продать свой товар.

Город-мечта Бёздей-Сити, построенный в виде торта с шестнадцатью свечами-небоскребами. Сюда мог раз в жизни попасть любой житель империи в день своего совершеннолетия и оторваться там, что называется, по полной программе, совершенно бесплатно. В этом лучезарном подростковом мегаполисе радости и вседозволенности и проходила сверка ментальности молодого поколения жителей империи перед вхождением во взрослую жизнь.

Первым делом по приезде в город совершеннолетия Фырган совершенно легально обложился эротическими журналами и отдохнул столько раз, насколько хватило сил. Потом вышел на открытый балкон своего номера, находившегося на шестнадцатом этаже, взял в руки мегафон-«говорилку» необходимый для переговоров с девчонками, которых из соображения безопасности селили в корпус напротив. Приложил его к жопе и дунул в «говорилку» своими упругими «щеками» так, что голуби взлетели с крыш, после чего проверил, не перенапрягся ли он, и для этого сбегал в ванную. Вот она, настоящая «заявочка» о том, что приехал не какой-нибудь

ботаник с первого этажа, боящийся показать из окна девочкам свою «балду», а настоящий мачо, прибывший праздновать своё шестнадцатилетие. Справедливости ради нужно сказать, что Фырган был в принципе нормальным, воспитанным матерью и старшей сестрой мальчиком. Но ветер свободы, подпольные фильмы и муви-журналы лепили будущих гангстеров и не из таких всеми опекаемых отроков. Поэтому белая рубашка и черные брюки обычного имперского школьника были смяты и небрежно брошены в зевающий чемодан, а из вакуумного пакета, предназначенного для хранения продуктов, были извлечены огромные, на несколько размеров больше чем требовалось, парсекбольные штаны. Ровно сто сорок семь складок образовывали ниспадающие тренировочные брюки для парсекболистов, висящие на флюоресцентных подтяжках, перекинутых через узкие плечи Фыргана. «Вряд ли у кого здесь есть такие „барбосы“. Я самый крутой здесь», – радовался Фырган, запрыгивая в антигравитационные кроссовки. Штаны на несколько секунд опустились до уровня коленей, обнажив тощий зад будущего гангстера и приклеенный скотчем к ноге целлофановый пакет с наркотой, после чего упругие силиконовые подтяжки сжались и модные штаны вернулись обратно на уровень пояса. Резиновая куртка пилотов имперской военно-воздушной базы, купленная по случаю на сэкономленные от обедов деньги, имела правильные потёртости. Поверхность ее, как положено, была крашена анимационными красками, вещающими лучшие

моменты из парсекбольных матчей с участием любимого игрока Дэна Каверса, кумира всех прогрессивных пацанов.

Натренированным ударом правой руки о левую ладонь Фырган отправил жевачку в рот, та в свою очередь мгновенно надула пузырь размером с чемодан, лопнула, перелистнув потоком воздуха несколько страниц журнала «Мечты настоящих пацанов», и окружила Фыргана приятным запахом. Фырган крикнул: «Еха-а-а!» – и выпрыгнул на прогулку в город своей мечты.

Огромный каток находился в самом центре Бёздей-Сити. Лазерное освещение, автоматы «крейзи мюзик». Полицейские в костюмах дедов морозов, пакеты со сладким снегом, парочки, поддерживающие друг друга. Навороченные тачки на стоянке катка, всё это завораживало. Коньки с автоматическими креплениями щелкнули, зафиксировав ногу, и Фырган вышел на лёд. Отвратительные, предательские коньки! Они вырвались вперёд, совершенно не дожидаясь тела Фыргана, которое, издав легкий вопль, грохнулось на лёд.

– Сильно ударился? – Два девичьих лица склонились над Фырганом.

– Я, что ли? Я что, упал?

– Нет, взлетел, блин. Кто же на льду включает заточку лезвий? Вставай, давай. Я Маша, а это, Даша.

– Федя, то есть Фырган. Фырган Могилевский.

– Ничего себе кликуха. Симпатичные штанишки! – съёрничали девчонки, отряхивая «барбосы» Фыргана.

– Да вот заскочил посмотреть, как вы тут без меня? – с хрипотцой мачо процедил Фырган.

– Вот только тебя, блин, нам тут и не хватало, – дуэтом ответили неожиданные помощницы и, смеясь, оправились дальше рассекать пластиковый лёд.

«Шок-бар» в центре катка, выполненный в виде шарика мороженого, облитого шоколадом, был забит чудовищами. Так местные педагоги, следуя инструкции имперского отдела образования, развлекали молодежь, выдавая каждому маску или целый костюм. Фыргану досталась непропорционально большая башка китайского дракона с длинным поролоновым хвостом. «И что это? Какая еще, на хрен, сверка ментальности, – думал Фырган. – Куча придурков в дебильных масках стоит на сцене и участвует в каких-то конкурсах под предводительством надрывно весёлого завуча. Мне только покупателя найти, и всё, валю отсюда мухой».

– Ребята, как говорится, бодры, нужно говорить бодрее, а веселы – веселее, – вещал завуч, в дискретный микрофон, прикрепленный к его горлу. – Ну что за пассивность, что вы вялые такие, что вы расскажите своим родителям, когда вернётесь домой? И вообще, вы приехали сюда, чтобы, во-первых, отдохнуть, а во-вторых, чтобы сверка вашей ментальности в канун совершеннолетия прошла, что называется, без сучка и задоринки.

В этот момент на сцене появился физрук со свистком в зубах, в гравикедах, в коричневом сморщенном костюме с

надписью «Сучок». За ним вприпрыжку скакала молоденькая практикантка с огромными бантами на голове, в коротеньком платьице в горошек, с надписью «Задоринка».

«Сучок» и «Задоринка» картинно всплеснули руками и воскликнули:

– А как же мы? Без нас никак нельзя!

– Ребята! – закричал завуч. – Да это же «Сучок» и «Задоринка», давайте их прогоним!

Стая недорослей в маскарадных масках вяло замахали руками:

– Уходите отсюда. Без вас обойдемся.

– Ой, нас прогоняют. Но мы еще вернемся. – «Сучок» и «Задоринка» попятились за кулисы.

Фырган не верил своим глазам: «Неужели это мои одноклассники?! Какие же они всё-таки олигофрены». Он решил пробраться сквозь толпу поближе к сцене, чтобы лучше рассмотреть происходящее. Не успел он сделать три шага, как его голову что-то отдернуло назад с такой силой, что спал его маскарадный камуфляж. Он обернулся и увидел парня в черном шлеме с темными стеклами, который наступил на хвост его дракона.

– Слышь, сварщик! Убери свои яйца с хвоста моего дракона, кататься мешаешь, – растягивая слова процедил Фырган, приняв развязно агрессивную позу.

– Вы ошибаетесь, брат. Я не сварщик, я будущий пилот. В таких шлемах сейчас летают пилоты на крейсерах серии

«Штурм». И я мечтаю стать одним из них. Но скорее всего, не пройду по здоровью. Я сегодня очень рано встал, чтобы прийти первым на церемонию сверки ментальности, чтобы именно в этом костюме стать гражданином империи. И вот я здесь в свой день рождения стою в шлеме пилота. О чем можно ещё мечтать?

Фырган сплюнул и прошипел:

– Убери ногу с хвоста, дебил, говорю.

– Дебил – это ругательное слово. Почему вы позволяете себе называть меня человеком с низкими умственными способностями? – сказал пилот, прижимая к себе шлем и испуганно отступая назад. – А я другого человека здесь не вижу.

Фырган сгреб хвост дракона в охапку и пробрался к сцене.

Завуч, одетый в черную мантию с белым воротничком, держал в руках папку, глядя в которую зачитывал фамилии:

– Яна Радонежская, шестнадцать лет. В Бёздей-Сити приехала из провинции Санкт-Петербург.

На сцену поднялась очаровательная блондинка в костюме леопарда.

– Яна собирается поступать в институт биологического усовершенствования индивидуумов. Имеет навыки игры на нескольких музыкальных инструментах. Не имеет вредных привычек и сексуального опыта. Мечтает стать оператором биологической поддержки роста стволовых клеток для военнослужащих Имперской службы безопасности.

Блондинка помахала руками аплодирующему залу и села

в одно из кресел, установленных на сцене.

– Мечта, как вы сами понимаете, сбудется с большей долей вероятности в случае, если Яна пройдет сверку. Совпадет ли её желание с предназначением, или у Яны всё-таки другая судьба? Сейчас мы это узнаем. Давайте посмотрим. Судя по данным расшифровки ДНК, – завуч дождался, пока рядом с девушкой зажегся голографический экран, и продолжил: – Яна, у нас станет...

Блондинка закрыла руками глаза. Зал замер. Голограмма сгенерировала образ женщины в белом халате, уверенно идущей по коридору больницы. Сходство с Яной было настолько очевидным, что она взвизгнула от радости. Женщина вошла в кабинет и закрыла за собой дверь с надписью на табличке. Ведущий на повышенных тонах прочитал надпись:

– Яна Радонежская. Главный оператор биологического восстановления клеток, клиники Министерства обороны в округе безопасности – Санкт-Петербург! – Зал выдохнул. – Данный слепок взят в одной из вариаций будущего Яны ровно через двадцать лет.

Девчонка подпрыгнула, издала крик радости и изможденно опустилась в кресло. Зал вяло похлопал.

– Дорогая Яна, – продолжил завуч, – ареопаг не усмотрел в вариациях вашего будущего причин, которые бы могли существенно повлиять на свершение вашей мечты. В данном случае она совпадает с судьбой. Поздравляем, так держать! – Следующий сверяемый, Игорь Комиссаров. В Бёздей-Сити

Игорь приехал из провинции Хабаровск.

На сцену поднялся высокий и худой парень в кедах без защёлок, с длинными и сальными волосами.

– Судя по анкете, Игорь мечтает стать программатором матричной консоли для военных кораблей новой серии «Штурм». Игорь уже разработал консоль для домашней санитарно-эпидемиологической машины и бритвенного станка. По его собственному мнению, он излишне болтлив, не имеет вредных привычек и сексуального опыта. Любимый вид спорта парсекбол.

Волосатик вяло помахал руками и занял кресло рядом с блондинкой.

– Но заниматься интересной работой Игорь будет, только если пройдет сверку ментальности. Давайте посмотрим, есть ли место мечте Игоря в его судьбе.

Игорь сложил руки на груди в замок, развалился в кресле в ожидании сюрприза от голограммы. Лазерные лучи нарисовали в пространстве немолодого человека в рабочей одежде с сигаретой во рту, корпящего над микросхемой.

– Знакомьтесь друзья, ну и вы, Игорь, конечно же, тоже знакомьтесь. Игорь Комиссаров, частный мастер по наладке компрессоров для систем охлаждения городских такси.

В зале послышались смешки и вялые аплодисменты. Игорь стал отряхивать брюки, делая вид, что ему всё равно.

– Вот таких людей я уважаю, молодец, Игорь, стойко переносите. Не расстраивайтесь, это лишь вероятность, найден-

ная в вашем будущем. Наиболее сильная вероятность на данный момент. Всё еще можно изменить, но для этого вам придется приложить усилия, чтобы купировать ваши кармические и генетические предрасположенности. Я уверен, что у вас всё получится.

Школьник поднял руку и выкрикнул:

– У нас все профессии почётны!

– Конечно, друзья мои, конечно, – поддержал завуч, – все профессии почётны. Все вы в любом случае найдете себе хорошую работу и место в жизни, но ведь мы сейчас говорим о мечте. О мечте как показателе гармоничности человека. Мы просто оцениваем ваши шансы стать счастливыми. А все счастливы по-своему. – Следующий, Алексей Титаньяк, четырнадцать лет. Как вы знаете, титауты становятся совершеннолетними в четырнадцать лет. В Бёздей-Сити Алёша приехал из колонии поселенцев Тита.

На сцену выскочил широкоплечий парень с сероватой кожей в облегающем костюме змеи. На его шее отливал лучами увесистый медный крест.

– Алёша представляет предпоследнее поколение метисов, рожденных в результате дружбы землян и титаутов. Так как в империи действует ограничение на браки между людьми и пришельцами, а со следующего года вводится ещё и ограничение на количество детей в смешанных семьях, Алексей уже является вождём своего улуса. Заботится о пропитании для своих немногочисленных собратьев. Так как в пищу им

пригодны только натуральные морепродукты, а единственную лицензию на вылов имеет как раз улус Алексея, он ответственно следит за воспроизводством устриц на морской ферме. Алексей прибыл к нам из провинции Аляска – самой многочисленной резервации титаутов и их детей от смешанных браков. Так, о чем же мечтает Алексей? Давайте посмотрим. Итак, судя по его заявке в анкете, Алеша мечтает работать в городском парке отдыха. Что?! —Сверитель запнулся. – Включателем и выключателем «Чёртового колеса»?

Зал залился хохотом.

– Ну что же, давайте разбираться. Очень забавно, такого у нас ещё не было. Вы решили так пошутить, да? Или всё-таки это протест? А, Алексей? Дескать, всё равно мне ничего хорошего в этой жизни не светит? Или нет, лучше вот так: дрызья, перед нами будущий ускоритель чертова колеса. – Завуч, выставив перед собой руки, приблизился к подростку. – В воскресенье, в свой выходной день, на колесе обозрения катаются ни о чём не подозревающие горожане. Вдруг колесо начинает крутиться быстрее, ещё быстрее. Слышатся крики детей, скрежет металла, – завуч подошёл совсем близко к ученику, – кабинки с людьми начинают отрываться... – Сверитель опустил руки. – Я просто ищу романтику в твоей мечте, Алёша. И я, кажется, нашел её. Пусть она страшная, коварная, но она есть. Не могу сказать, что люблю таких людей, как ты. – Завуч смотрел титауту прямо в лицо. – Но всё равно, молодец!

Зал молчал. На лице метиса не дрогнул ни один мускул, он сел в кресло в ожидании голограммы. Завуч театрально отскочил от подростка, сделав балетный пируэт с поворотом.

– Так кем же суждено быть сыну славного представителя звезды Тита и землянки, если он не пройдёт сверку ментальности? Сможет ли он пережить весть о том, что он никогда в жизни не сможет включать колесо обозрения в его любимом парке? Что приготовило ему будущее, спрятанное в ДНК?

Возле нового претендента появилась голограмма. В зал смотрел крупный серокожий мужчина в форме пилота Имперской службы безопасности. Зелёный берет и погоны с золотыми вензелями говорили о том, что офицер находится в генеральском чине. На его шее по-прежнему висел медный крест. Справа на груди, над орденскими планками блистала индикационная планка, на которой светились слова: «Сэр. Титаньяк». В правой половине зала раздались крики, свист, в воздух полетели маски, куртки и свитера.

– Вот что значит свободная страна! Вот что значит код ДНК! И правильно сделанная сверка ментальности! – ликовал завуч. – Ты ничего не хочешь сказать нам, мой генерал? Зачем ты обманул приёмную комиссию и указал в анкете странную мечту? Я понимаю, конечно, что ты пошутил. Но согласись, шутка неуместная. Мы ведь всё равно бы узнали. А теперь я даже и не знаю, что мне делать. Твоя мечта не имеет никакого отношения к твоей будущей реальности.

Подросток встал с кресла и включил свой микрофон:

– Уважаемый ареопаг, уважаемый сверитель. Прошу допустить меня к процедуре сверки ментальности. В связи с тем, что я ни помыслами своими, ни действиями не обманул вас и мечту свою изложил честно и могу это доказать. Начиная с двух лет титауты обучают своих детей вождению кораблей. Корабль титаута рождается в один день с его пилотом и растёт вместе с ним. Его корабль – это его жизнь, его дом и в конечном итоге его гроб. Корабль мой, рожденный в день, единый со мной, формой похож на колесо обозрения. А вся наша родовая флотилия под названием «Дисней Ленд» на протяжении вот уже пяти поколений честно служит империи, защищая подступы к ней на дальних рубежах. Дед мой на транспортном фрегате «Аттракцион» участвовал ещё в боях с гардарами. Брат отца на плазмоидном истребителе «Тир» заслужил Звезду героя. «Крылатая Качель» отца исчезла двадцать лет назад, где-то возле Чимберрии. С тех пор лишь одну мечту лелею: стать офицером имперских Военно-космических сил в составе родового полка титаутов «Дисней Ленд». Название полку присвоено моими предками, первыми пилотами с планеты Тита, восхитившимися этим замечательным парком развлечений. Мечтаю ежедневно включать и выключать свой артиллерийский наводчик «Чёртов обруч», или «Чёртово колесо», кстати, летающее здесь, неподалёку, в ожидании моего возвращения, и так, пока не стану генералом.

– Так вот оно как! – обрадовался завуч, погрозил буду-

щему генералу пальцем и добавил: – Ладно, будь что будет, время покажет, креативный вы наш.

Завуч-сверитель повернулся лицом к залу и продолжил:

– Следующий претендент – Василий Чекета из округа Москва.

Стоящий перед Фырганом светловолосый парень двинулся вперед.

– Вася по рождению ариец, знает несколько языков, читает руны до второго уровня, уже имеет собственное кричальное кольцо, что характеризует его как человека с высоким уровнем самообладания и довольно солидным бюджетом на счете этого кольца. Вася с рождения знает свое предназначение. Дело в том, что в анкете, которую заполнили его родители перед отправкой в Бёздей-Сити графа «Мечта» зачеркнута, а вместо нее вписано слово «Предназначение». А вот каково же предназначение Василия, мы спросим у него самого.

К этому моменту светловолосый голубоглазый ариец стоял уже на сцене. Не то чтобы он сразу отличался от всех своим дорогим шерстяным костюмом, прической, ухоженными ногтями. Просто он был каким-то уж больно запрограммированным на успех. В общем, Фыргану он не понравился, да так, что он даже пообещал себе, что, когда вся эта байда закончится, он найдет повод, чтобы бортануть его на катке.

Василий включил микрофон:

– Моё предназначение – чистильщик.

Зал громко выдохнул.

– Такое же предназначение, как и у моего деда и отца. По-видимому, я тоже буду работать в чистилище. Отчищать ЦИ перед отправкой на черную планету. Всё так. Но мечта у меня на самом деле есть, и она очень простая. Я хочу понять – какого хрена мы вообще что-то должны отдавать этой грёбаной черной планете.

– Любо! – закричала серокожая масса в зале.

В этот момент из стен как по команде выплыли шесть плазменных шаров, предназначенных для поглощения негативной энергии в местах скопления большого количества людей.

Ариец продолжал:

– Мы сами знаем, что для земли хорошо, а что плохо, и чтобы вразумить нас совсем не обязательно присылать всяких черных рыцарей. А если они сунутся, то это будет их последнее пристанище.

Зал неистовствовал. Под потолком лопались поглотители стресса. Когда осталось всего два шара, слово взял сверитель:

– У меня такое впечатление, что вы будущий император, а не чистильщик. Столько экспрессии. Успокойтесь, пожалуйста, присаживайтесь, сверка всё покажет.

Над арийцем зажегся экран. Все замолчали в ожидании увидеть нового императора. Но экран молчал, и только через минуту пустоты появилась надпись: «Судьба данного пре-

тендента зависит от предназначения следующего». Зал ахнул. Сверитель подбежал к представителям ареопага и около минуты советовался, после чего вернулся к микрофону.

– Да, друзья мои, за всю историю моей работы сверителем, а это без малого двадцать семь лет, такое случается впервые. Астрокарпоральное сплетение судеб. Да у кого, друзья мои, у арийца. Да с кем? А вы думаете, я знаю? Я честно говорю. Я понятия не имею, чье имя я назову дальше. – Он поднес следующую анкету к глазам и произнес: – Следующий претендент. Федор Мохунов, шестнадцать лет.

Фырган Могилевский вытянул шею в ожидании увидеть своего тёзку.

– Фёдор приехал к нам из Ханты-Мансийска. – Упоминание родного города вывело его из оцепенения, он очнулся и направился к сцене.

Откуда они вообще знают, что я здесь?» – думал Фырган, перепрыгивая через ступени.

– Вау! – Зал задрожал, а особенно его женская часть.

Фырган продолжал анализировать. «Давно я ждал этого момента, нет, конечно, я не собирался выходить на сцену, но, по-моему, сегодня мой день. Ну, что, сопляки, теперь ясно, кто здесь крут?» – думал Фырган, вальяжно разваливаясь на стуле и включая различные муви-изображения на куртке.

Зал продолжал свистеть. Фырган, повинувшись инстинкту, встал, повернулся к залу спиной, широко расставив ноги. На спине куртки шли самые знаменитые моменты матчей

с участием парсекболиста Дэна Каверса. Через мгновение Фырган подпрыгнул с разворотом направо, чтобы дать возможность как можно больше покачаться на подтяжках своим «барбосам». Приземлился и замер в стойке репера.

– Ну что же, впечатляет! – с иронией произнес сверитель. – Федор, дорогой, сделайте одолжение, присядьте на стульчик. Будьте так любезны.

Фырган снисходительно сел.

– С вашего позволения, я продолжу. Можно?

Фырган поддержал игру сверителя и сделал величественный разрешающий жест рукой. Зал залился хохотом.

– Спасибо, Федор Михалыч!

– Федя, то есть, конечно, Федор Михалыч, мечтает стать продавцом волшебных витаминок.

– Любо, – поддерживала Фыргана серокожая масса в зале.

Зал заржал.

– Нет, ну что за день у нас сегодня, одни гении, – брюзжал завуч.

– Вы только посмотрите: один выключатель «Чертова колеса» в парке отдыха, другой — продавец витаминок в аптеке.

– Главный продавец, – поправил сверителя Фырган, встав с места.

– Да, да, конечно, – сказал сверитель, внимательно посмотрел на парня, и продолжил: – Оздоровлять детей, значит, мечтаете?

– Ну, не совсем детей. Просто витаминки разные бывают. Не совсем для детей и, можно даже сказать, не совсем витаминки.

Зал угарал, завуч улыбался, а уважаемый ареопаг умилялся тому, как этому парню в огромных штанах так быстро удалось перехватить инициативу.

– Хорошо. – Завуч приподнял очки и продолжил: – Федор не участвовал в каких-либо олимпиадах, языков не знает, сексуальный опыт, естественно, имеет огромный.

Подросток одобрительно кивнул. В этот момент зажёгся экран возле его кресла. На нем появился человек в очках, полосатой арестантской одежде, на его груди четко читалась бирка: «ЗК № 3234. Статья 142 часть 3 имперского УК. Наркотовля».

– Ну, что же, судя по всему, вы действительно будущий главный продавец витаминок.

Кресло Фыргана зажужжало, ремни обвили его руки и пристегнули металлическими защелками к поручням. «Сучок», засучив рукав Фыргана по локоть, обнажил ещё детскую руку, а «Задоринка» приложила татуировщик и нажала на спуск. Фырган вскрикнул, защелки открылись, ремни убрались восвояси.

В этот момент над креслом молодого арийца зажегся экран и появилась надпись: «Астрокарпоральная связь».

– Василий, – обратился сверитель к Чекете, – связь арийца с преступником – это очень серьёзно. Попахивает сгово-

ром. Укажите, что у него есть, чего не должно быть и место в имперской школе очистки ваше. Василий, что мы ещё не заметили, чего мы не видим?

Зал замер в ожидании нового шоу.

Один из представителей ареопага встал и включил микрофон:

– Я бы хотел обратить ваше внимание, уважаемый ариец, на то, что вы сейчас произнесёте. От этого зависит жизнь этого молодого человека в этих забавных штанах, но сверка уже сделала своё дело. Покажите, что у вас написано на руке.

Фырган медленно встал и разогнул руку. На предплечье виднелась свежая татуировка в форме зарешеченного креста внизу крупно стояла надпись: «СКЛОНЕН».

– Как вы заметили, вы уже мало чем ему можете помочь, поэтому не навредите себе. Государство поставило на нём крест. И если этот молодой человек из Ханты-Мансийска попытается реализовать одну из своих склонностей, то реально посадить его за решетку не составит труда, обвинение уже есть. Наши органы правосудия с сегодняшнего дня будут неусыпно следить за жизнью продавца «витаминок». Поэтому лучше укажите честно на то, чего у него не должно быть. Если вы, конечно, это видите. Тем самым вы подтвердите свою уникальность и обеспечите себе право на обучение в имперской школе очистки.

Кричальное кольцо молодого арийца нагрелось и ввело в кровь расслабляющие стимуляторы для снятия стресса. Ва-

силий закрыл глаза и настроил вибросканы сознания на изучение тонких вибраций парня, которому только что поставили на руку крест, и на мгновение прислушался к нему.

«А это вообще что? Это всё взаправду? А если наслюнявить палец и потерять татуировку, она сотрется? А „Задоринка”, кстати, ничего, надо отомстить ей за рисунок. А тебе „Физрук”, я на заднице такую татушку вырежу, век в парную не зайдешь.

Ну и что ты стоишь, козел, с закрытыми глазами, хочешь знать, кто во мне? Да мне продать „морилку” двум этим кренделям, с которыми я договорился здесь встретиться, и видал я вас всех в гробу на орбите похоронной планеты».

Вдруг голос Фёдора изменился на более взрослый, и Василий услышал: «Ну, давай, скажи этим дедам из ареопага, кто я на самом деле. Кто мы на самом деле. Скажи им, что я, впрочем, как и ты, гатарианец, споры которого подхватила мать этого подростка во время зачатия. Расскажи им, что гатарианцы – арии, пришедшие на землю гораздо раньше. Что они также живут в двух состояниях духа и тела, которые связаны между собой нитью терзаний. Что живем мы с тобою в чужих телах. Что мы заместили первоначальные души собою, что наши нити переплетены. Что только гатарианцы имеют собственную волю, которая может менять предназначение других. Что гатарианцы здесь затем, чтобы сохранять жизнь. Пусть людям не нравится, что мы живем за счет тел некоторых из них. Но ты же сам чувствуешь, что ты другой

и у тебя великое предназначение. Ты – гатарианец, такой же, как и я».

Голос подсознания стал меняться на подростковый голос Фыргана. «Мне плевать на вас. Беру бабки и сваливаю отсюда. А вообще-то, круто, что мне такую татушку поставили», – голос подростка слабел, но набирал силу уже другой голос, голос представителя ареопага:

– Так что вы увидели, молодой человек? Что в нём есть, чего не должно быть? Страсть к несанкционированной торговле галлюциногенными препаратами? А может, уже свершившиеся сделки с учащимися? Будьте откровенны, ведь мы и без вас читаем будущее этого крестоносца. Но нам хотелось, чтобы это сделали вы. Помогите своему товарищу стать на путь исправления. И учтите, если вы скажете неправду, ареопаг не подтвердит сверку ваших желаний и вашего предназначения. Итак.

Ариец по фамилии Чекета открыл глаза, отряхнул брюки от невидимой пыли и включил микрофон:

– У этого человека есть то, чего нет у большинства моих сверстников и не должно быть по определению имперской программы. – Василий откашлялся, посмотрел на Фыргана на ареопаг и продолжил: – У этого человека есть воля.

– Поясните, – вмешался в разговор сверитель. – Если вы имеете в виду волю, которая приводит к отказу от всех признанных ценностей империи, учебы, работы, исполнения своих обязанностей, возложенных на тебя обществом. Во-

лю, которая приводит к отказу от всего очевидного и, как следствие, приводящую к вседозволенности сущности, то да. Такой воли не должно быть у выпускников имперских школ. Такая свобода приводит к неповиновению. Как можно управлять человеком, для которого нет ничего ценного из того, что производят другие люди? А если вы имеете в виду волю к победе при получении знаний или волю к осуществлению своих стремлений и желаний стать уважаемым человеком в нашем обществе, то это даже похвально.

– Этот человек способен вырабатывать собственные желания, ценности, изменять обстоятельства и формировать мнение других. Его воля работает отдельно от обстоятельств, – ответил ариец.

– Вы нас хотите совсем запутать, – вмешался дед из ар-опага.

– Вопрос очень простой. Василий, вы подтверждаете, что у данного молодого человека при себе находятся наркотики, которые зафиксировал полицейский сканер? От вас требуется ответ на простой вопрос: да или нет? Это случайность? Следствие трудной жизненной ситуации, в которую попал этот молодой человек? Детство без отца, в стесненных жилищных и финансовых условиях? Это предназначение, не совпадающее с реальными желаниями? Тогда нам удастся сохранить ему часть свободы. Ведь, судя по свертке, каталог вариаций будущего говорит нам о том, что перед нами будущий бандит, наркоторговец со степенью повиновения вла-

стям ноль целых три сотых процента.

Василий протер глаза руками и ответил:

– Независимо от того, какую степень свободы вы предоставите для него, даже в этих рамках он будет полностью свободен от нас. Потому что, я повторюсь, у этого человека есть воля.

– Василий, – прошипел сверитель, – Этот человек справа от вас, ваш товарищ по процедуре сверки ментальности, обязательной для всех выпускников имперских школ, по фамилии Мохунов, будет торговать запрещенными к обороту препаратами и неповиноваться властям или нет?

У Фыргана на лбу выступил пот. Из зала раздались вялые реплики:

– Нужно повиноваться властям. А что такое препараты?

Основная масса зала ела мороженое и вообще не понимала, что происходит на сцене.

– Нет, – ответил ариец и сел в кресло.

Сверитель обернулся к ареопагу. Дед кивнул и встал. Вслед за ним встал весь ареопаг. Сверитель поправил очки, вышел на середину сцены и включил микрофон:

– Уважаемые экзаменующиеся, уважаемый ареопаг, позвольте зачитать вам результаты сверки ментальности первой партии бывших учащихся, а ныне полноправных членов империи, которая состоялась в Бёздей-Сити седьмого ноября две тысячи сто тринадцатого года.

Все участники встали и подошли к краю сцены.

– Позволю себе напомнить, что всё, что сегодня произошло в этом зале, является процедурой, одобренной управлением образования. Штаммы сверок, полученные путем сличения генетических формул, этюдов из каталогов вариаций возможного будущего индивидуума и наиболее сильных желаний, взятых с эмоциональной карты подростков, имеют лишь предположительный характер. Даже если вы захотите круто изменить свою жизнь, помните, что вы всегда можете вернуться к результатам сегодняшней сверки. Ведь штамм или ваша модель судьбы, полученная сегодня, является для вас оптимальной по всем биометрическим показателям и позволит вам наиболее интересно и спокойно прожить вашу будущую жизнь. Итак, позвольте представить – новый заслуженный гражданин империи – госпожа Яна Радонежская, главный оператор биологического восстановления клеток клиники в округе безопасности Санкт-Петербург!

Яна помахала рукой.

– Специальный подарок от ареопага – данные о личной жизни. К моменту начала работы в клинике, Яна замужем, имеет троих детей. Будущий муж находится в этом зале. Яна присела на корточки и закрыла лицо руками. Выпускники и весь ареопаг рукоплескал. На сцену вышел «Сучок» и вручил Яне букет ароматизированных цветов.

– Позвольте представить, новый заслуженный гражданин империи – господин Игорь Комиссаров из Хабаровска, частный мастер по наладке компрессоров для систем охлажде-

ния городских такси.

Длинноволосый парень поклонился.

– Несомненно, – продолжил завуч, – Игорь может воплотить мечту в жизнь и стать программатором матричной консоли. Просто его генетические данные говорят о предрасположенности к праздному образу жизни, проще говоря, лени, которая, что называется, родилась впереди него. Поэтому штамм, который мы сегодня вывели для Игоря, является более естественной моделью его жизни и, возможно, более комфортной. Специальный подарок от ареопага – личностные данные из будущего. За всю жизнь Игорю удастся выкурить семь тысяч шестьсот пятьдесят три сигареты. Так что подумай, а стоит ли вообще начинать курить, чтобы потом не считать сигареты.

На сцену, пританцовывая, выбежала «Задоринка», пытаюсь обратить внимание зала на то, что у неё под коротеньким платьем в горошек, и вручила выпускнику корзину с антиникотиновыми таблетками. Подросток засмеялся и ещё раз поклонился.

Сверитель продолжил:

– Позвольте представить, новый заслуженный гражданин империи – господин Алексей Титаньяк из колонии поселенцев Тита.

Серокожий подался вперед и сделал стойку культуриста, напрягая непропорционально большие бицепсы. Завуч картинно взял под козырек и произнес:

– Мой генерал.

Серокожий отдал честь в ответ.

– Ну что, – продолжил завуч, обращаясь к залу. – Кто хочет покататься на колесе обозрения?

Серокожие в зале засвистели.

– Специальный подарок от ареопага, мой генерал.

Титаут встал по стойке «смирно».

– Как вам хорошо известно, вы – крайнее поколение титов. Сейчас действует мораторий на рождение новых титаутов, и вы не можете иметь детей, но жена у вас будет. Причем одна, в отличие от ваших сородичей, и на всю жизнь.

Титаут напряг мускулы. В зале захлопали.

– Но помните об одной детали. В одном из этюдов вашего будущего есть такое развитие: генерал сэр Титаньяк уволен из рядов Имперской службы безопасности с конфискацией всех чинов, наград и регалий за нарушение закона о наследственности и воспитании незаконнорожденного сына Власа от законной жены (имя жены пропускаю). Вот здесь самое интересное, друзья мои. Знаете, кем он будет работать, если решится на незаконного ребенка?

– Выключателем на колесе обозрения, – послышался женский выкрик из зала.

– Точно, – поддерживая говорившую девушку рукой, продолжил ведущий, – причем в настоящем городском парке отдыха. Так что думайте, мой генерал. Семья или карьера. Всегда думайте, прежде чем пускаться в авантюру. Да, кстати,

ваша будущая жена тоже присутствует в этом зале.

Зал взорвался аплодисментами. На сцену выбежала «Задоринка» и вручила генералу целую корзинку с контрацептивами. Серокожие начали просить будущего генерала поделиться подарками, и он, не жадничая, кинул подарки в зал.

– Позвольте представить: новый заслуженный гражданин империи, господин Василий Чекета из округа Москва. Ну что здесь сказать, все три позиции: развитие сущности, формула геномов предназначения, константа желаний – все соответствует. Просто идеальный штамм, сказка. Лучшая жизненная модель. Но есть непонятная связь с гангстером! И тем не менее, друзья мои, тем не менее... Перед вами или будущий главный инспектор федеральной службы очистки, что поверьте, друг мой, гораздо лучше и безопаснее для вас, или... – Зал замер в предвкушении. – ...или один из основателей, а если говорить соответствующими терминами соучастник, – завуч посмотрел на деда из ареопага, тот одобрительно кивнул, – самой известной гангстерской группировки в нашей части империи. В зале присвистнули. – Штаммы этих молодых людей сошлись до сотых долей в процентах, друзья мои. Здесь я думаю, понадобятся комментарии к сказанному от нашего представителя ареопага.

Ректор тяжело поднялся на сцену и включил свой микрофон:

– Дорогие ребята, в данном случае мы долго думали, какой всё-таки штамм определить для этого молодого челове-

ка. Мы сверяли доли вероятности до миллионных долей процентов, и вы можете себе представить, они были абсолютно одинаковые. Поэтому мы решили проверить этого мальчика. Василия, да? – уточнил имя ректор, оборачиваясь к Чекете, затем поправил бакалаврскую мантию и, причмокивая, продолжил: – У нас впервые произошло астрокарпоральное сплетение судеб двух индивидуумов, причем в этюдах будущего каждого мы не нашли их прототипы в жизненных моделях друг друга, ну то есть они даже не встретятся никогда, понимаете? Так что же их связывает? Честно говоря, мы не нашли ответа. Поэтому решили ознакомить этого уважаемого юношу с обоими штаммами его будущего.

К сцене подбежала старушка в плохо отглаженной мантии, отороченной белым воротничком, и что-то пробубнила. Заметив это, ректор подошел к краю сцены, чтобы помочь ей подняться и, кряхтя, произнес:

– Вот тут Таисия Петровна тоже хочет выступить. Наш уважаемый заведующий кафедрой истории цивилизаций. Включите микрофон Таисии Петровне, пожалуйста.

Старушка проковыляла на середину сцены, сама включила микрофон и, немного задыхаясь, выдавила из себя тираду:

– Все дело в том, лапушки мои, – прокартавила старушка, – что, пхизнаки астхокохпогального сплетения в истории земных цивилизаций встхечаются достаточно часто. Мы с вами имеем дело ни с чем иным, как с так называемыми гата-

рианцами, известными людям уже более двух тысячелетий.

– Ну, Таисия Петровна, я так и знал, что вы сейчас начнете продвигать свою, кстати, научно ещё не подтвержденную теорию гатарианцев. Я уж думал, что вы давно согласились с официальной точкой зрения на эту тему, – пробасил председатель ареопага.

– Нет, мой дохогой Александр Сехгеевич, я по-прежнему стохгонница версии, что особыми способностями люди всегда были обязаны именно спорам гатарианцев, которые пусть вероломно, пусть без спроса вторгались в человеческие сущности при зачатии. И жили в теле человека, управляя им как растением. За это, собственно говоря, их и называли гатарианцами. Но, друзья мои, давайте посмотрим на это с другой стороны. Ведь гатарианцы очень щедро оплачивали по счетам телу, в которое они вселялись, придавая ему особые, неповторимые способности. И только у гатарианцев, официально зафиксированных и зарегистрированных в нашей истории, их, кстати, не так уж и мало, были обнагужены сплетения судеб.

– Таисия Петровна! – не выдержал ректор. – Таисия Петровна милая, давайте, пожалуйста, не будем вводить в заблуждение молодежь, и смущать наших выпускников. Всем давно известно, что уже более трех столетий после установки ментальных фильтров, в ауру человека без визы Имперской службы очистки не может попасть даже солнечный зайчик, не говоря уже о спорах каких-то там «гатарианцев».

– Александр Сехгеевич, дхгужочек, – картавя, парировала старушка, – гатарианцы, не какие-то зайчики. Гатарианцы – это хранители нашей цивилизации. Только более древние, более сильные, снабженные опытом целых поколений. Хранители опыта человеческого. Они замещают души более слабых, которым в порядке очереди полагалось появиться на этот свет. Да, они берут то, что им нужно, на правах более сильных и мудрых жестко и бесцеремонно. И пусть наука еще очень мало знает об этих сущностях, но поверьте мне, никакие фильтры на свете, ни наше с вами слабоумие и необразованность не смогут помешать двум личностям сплести свои судьбы. Подтверждением сказанному мною и служит пример с этими двумя замечательными молодыми людьми. А вам дорогие мои, – старушка подошла поближе к выпускникам, – вам я скажу вот что: вне зависимости оттого, что будет с вами происходить в жизни, всегда слушайте свой внутренний голос. И никогда не идите наперекор своей совести. Я не знаю, может быть, вы никакие не гатарианцы, а просто хорошие ребята. Но запомните, дорога хороша не настолько, насколько хорошо обработан в ней каждый камень, а настолько, насколько в ней сильна связь между этими камнями. Цените друг друга и берегите себя.

Председатель ареопага перехватил инициативу в свои руки:

– Ну, всё Таисия Петровна, вы и так злоупотребили нашим терпением. Скажите спасибо, что мы не обращаемся

в высшую аттестационную комиссию по поводу ваших отклонений от утвержденной программы образования. Не слушайте её, ребята, человек гораздо важнее для общества как индивидум, а не его связи с другими людьми. Идите, Таисия Петровна, садитесь.

Пошептавшись с ректором, завуч продолжил:

– Очень интересный сегодня день, друзья мои. Ещё утром, когда я выпивал чашку кофе, ко мне на стол лег отчет службы безопасности Бёздей-Сити, в котором указывалось что сканер зафиксировал проникновение в город тяжелого наркотика типа «испахан». Носителем оказался молодой человек из Ханты-Мансийска, Федор Мохунов, который прикрепил контейнер с отравой к своему телу в районе ягодиц.

Фырган напрягся и вспотел.

– Я долго не мог понять, такое у нас впервые, откуда у этого парня наркотик? Я, докладывая начальнику службы безопасности, даже поставил под сомнение отчет сканера. На что тот представил мне справку из космопорта ближнего кольца, в которой указывалось, что Федор Мохунов действительно находился на борту с колонистами и в теории мог стать обладателем запрещенного к обороту препарата. Мне казалось всё слишком фантастичным для того, чтобы это было реальностью. Нет у нас пока таких детей, способных на подобные поступки. Мы были уверены, что кто-то манипулирует подростком, используя его мысли. По решению начальника службы безопасности для разрешения спо-

ра мы намеревались арестовать наркоторговца в момент передачи или продажи зелья. Для чего за Федором была установлено дополнительное наблюдение. И к своему великому удовлетворению, я сообщаю, что сканер ошибся, в настоящий момент наркотик на теле подростка отсутствует. Я лично просмотрел запись жизни Федора и не обнаружил действий, контактов, где бы он мог передать товар кому-либо из жителей Бёздей-Сити. Это подтверждает и проверка разговоров со всеми, с кем он встречался. Но на первом скане явно выражен пакет с порошком, приклеенный к ягодиче подростка. Либо мы дураки, либо подросток очень хитрый. Мы решили использовать способности арийца. К изумлению начальника службы безопасности Бёздей-Сити, Василий подтвердил невиновность юноши из Ханты-Мансийска. В связи с вышесказанным заявляю, я не знаю, как переплетены судьбы этих двух подростков. Гатарианцы они или ещё кто, как полагает уважаемая Таисия Петровна, но я рад, что всё закончилось хорошо. И я представляю вам следующих жителей империи.

– Василий Чекета – всё-таки глава Имперской службы очистки.

Зал захлопал.

– Специальный подарок от ареопага.

На сцену вышел «Сучок» и вынес подарок для арийца: швабру с ведром.

– Можете начинать очистку прямо сейчас, – пошутил «Су-

чок».

Василий натужно улыбнулся.

Что говорили про него, Фырган не слышал, он лишь встал, когда прозвучало его имя, и направился к центру сцены. Рука нащупала то место, где должна была быть «морилка», но там было пусто, даже следов от биоскотча не осталось. Фырган уже ничего не мог сделать с собой, у него текли слезы.

Завуч вещал:

– Позвольте представить, новый житель империи Федор Мохунов.

Зал молчал. Но антистрессовые шары опять выплыли из ниш в потолке и сгустились над сценой.

– К сожалению, вынужден констатировать тот факт, что будущее этого отрока от нас скрыто. И каким-то таинственным образом связано с судьбой другого человека и даже не одного. Но не стоит отчаиваться. Слава богу, что наши худшие опасения не подтвердились, будем надеяться, что чистый разум восторжествует. Маленький подарок от меня лично. Жидкость для снятия татуировок.

Для исполнения финальной песни на сцену вышли дети, играя огромными мыльными пузырями под музыку «Прощаясь с детством». Они надевали пузыри на маленького мальчика, стоящего в центре. С каждым надетым пузырем мальчик подрастал внутри шара на несколько сантиметров. После десятого, самого большого пузыря, совсем взрослый уже юноша прорвал оболочку и под аплодисменты зала подошёл

к краю сцены.

– На этом торжественная часть сегодняшней сверки ментальности подошла к концу. Я напоминаю, ребята, что вас ждёт ещё великолепная вечеринка, которая начнётся через час тридцать минут, – сказал завуч и направился к выходу.

В зале встал рослый мужчина и крикнул:

– Все, кому дали костюм пилота, собираются через пятнадцать минут в ореховом зале «Шок-Бара».

Ученики шумно двинулись на выход.

Фырган медленно шёл мимо стульев и столов, волоча за собой бошку дракона. «Как такое могло случиться? – думал полноправный житель империи. – Где я мог потерять товар? Почему на связь не вышел покупатель, скрывавшийся под ником GLOSS на фарц-бирже? Почему не предупредили, что в Бёздей-Сити пасут? Или это подстава? Про то, что у меня есть товар, знал только этот самый GLOSS. Про сканеры это завуч „гонит“, засечь товар он не мог. Кто-то стукнул. А кто? Кому? Зачем? Зачем, зачем, „слямзить“ товар, а меня, если удастся, посадить. Вот зачем? В любом случае нужно быстро искать товар здесь». Фырган, облокотившись на ограждение, тупо смотрел на катающихся на льду юношей и девушек. Его взгляд упал на афишу мюзикла «30 фей из Черлинга с биологическим участием зрителей. Каждый четверг в Центральном концертном зале Бёздей-Сити. При себе иметь полотенце». С картинки на него смотрели симпатичные девчонки, из одежды на них были только коньки. Фыр-

ган сплюнул на пол.

«Суки, ну всё, найду, убью обоих, причем одновременно! – вспомнил случайных помощниц Фырган. – Помочь они мне хотели, кто же включает заточку лезвий, когда выходят на лёд! Только тебя нам здесь и не хватало!»

Искать девчонок долго не пришлось. Прямо в центре орехового зала за стойкой с бокалами мохито-фреш стояли тот богатенький ариец и две эти суки с катка. Но что интересно, сматываться они даже не собирались.

Гибкое, как хлыст, предплечье с как будто свинцовым набалдашником в виде кулака Фыргана, неслось в девичье лицо, которое бесцеремонно надуло жвачный пузырь. Но в последний момент лицо куда-то исчезло, а на глаза Фыргана наделась ладонь и больно повернула голову в сторону. Тело послушно последовало за головой и оказалось на полу, придавленное барным стулом.

– Здорово, Федя! Нехорошо девочек обижать, – произнесло присевшее на корточки женское лицо, которое только что надувало пузырь. Владелец женского лица протянул руку и чавкая представился: – Я GLOSS. Не «чалься» чувак. Товар «умный» мы проверили, берём.

Пока Фырган приходил в себя, дамы исчезли.

– Это вам от ваших подружек. – Бармен придвинул по поверхности стойки бокал с коктейлем.

Ограбленный и ошеломленный юный гангстер жадно рассматривал бокал в надежде увидеть хоть какой-то намёк на

то, что его не кинули и деньги ему всё-таки вернут. Но, кроме зелёной жидкости и кусочков льда, в бокале больше ничего не было. Выпитый раствор типа «мохито» позитивных эмоций не прибавил. Кусочки льда в виде треугольников, кружочков и каких-то палочек медленно таяли на дне бокала, и тут Фырган услышал голос справа от себя.

– О, поздравляю, коктейль с сюрпризом! – улыбнулся Чекета.

– С каким ещё сюрпризом? – смутился Фырган.

– Ну, как же, ты что, в барах никогда не был? Бармен бросает в бокал льдинки в форме знаков, рун, оберегов или там иероглифов. Обычно так шифруется какое-нибудь изречение или пословица. Если угадаешь, то тебе полагается приз от заведения, коктейль там ещё один или суши, бывает даже сумма в банке.

– И что у меня здесь написано?

– Ну ты даешь, ты в школе вообще учился? Если льдинки сложить вот в этом порядке, то получится... Ну? Ничего не напоминает? М-да... Фырган, тут написано: «И воздастся каждому по делам его».

– И что?.. – недоумевал Фырган.

– Эй, бармен, – крикнул Чекета, мы угадали, – давайте наш приз.

Подошел улыбающийся бармен.

– Ну, наконец-то, а то я думал, перевелись, что ли, на Руси интеллектуалы.

Одним движением руки бармен развернул веер разноцветных кредитных карточек.

– Ваши деньги, господа. На каждой карточке написан код активации электронной ячейки в имперском банке развития молодежи, где для вас лежит небольшая сумма. Также вы можете вытянуть главный приз – умопомрачительную сумму, которая, как мне кажется, должна покрыть некоторый моральный ущерб, возникающий у многих совершеннолетних жителей после сверки ментальности. Прошу вас, тяните, какой цвет вам больше нравится?

Фырган замешкался.

– Я бы, например, выбрал красный цвет, – сказал бармен, – потому что люблю всё горячее. Ваш приятель, вероятно, выбрал бы зеленый, под цвет его глаз. Но ваши подружки, которые только что убежали, настаивали на том, чтобы вы выбрали оранжевый цвет как самый модный в этом сезоне.

– Это мои деньги, – сказал Фырган, после чего вырвал из рук бармена оранжевую карточку и растворился в толпе.

ВИП-зал

«Неужели это и есть моё задание? – лёжа в камере, думал Василий. – Первое перевоплощение в жизни мне предстоит, мало того, что в женщину, так она ещё и шлюшка, которую прислали к зэку для удовлетворения его потребностей, так как ему выпал счастливый розовый шар. И это всё?» Зажурчал водопад, очищающий сознание. Никаких образов больше не было. Файл заканчивал смайл «держись», присланный Мадлен в виде поднятого вверх пальца. «Боже мой, как стыдно. Неужели это всё, на что я способен? Это и есть оценка моей профессиональной подготовки? Два года в спецшколе. Пять лет в академии. Ради чего? Ради того, чтобы очистить карму этому бритоголовому уроду из камеры номер шесть-сот шестьдесят пять. Но для этого совсем не обязательно перевоплощаться в женщину, тем более чистить его эмоциональную сферу физическим контактом. Во все времена неисправимых преступников чистили путем введения дополнительной хромосомы, они становились даунами, после чего их приводило в восторг всё, что они встречали на своем пути. Они начинали новую жизнь, а заканчивали они ее, испытывая ощущение полной гармонии с самими собой. Зачем здесь нужен дипломированный специалист Имперской службы очистки, отличник, уже почти офицер в третьем колене? Конечно, нас учили, что далеко не все поддаются клас-

сическим методам чистки кармы. И даже не все изменяются после введения хромосомы. Что для таких экземпляров, как этот зэк, и существуют тюрьмы, где по методике, разработанной отделом нашей службы под руководством небезызвестного Мухомора, заключенные должны очищаться. Но положительных результатов, насколько я знаю, пока еще не зафиксировано». Метод очистки «тяжёлых» был основным яблоком раздора между отцом Василия и Мухомором.

Голос диктора главного имперского портала перевоплощений окончательно вывел Василия с инфоуровня:

«Внимание, открыт девятый терминал».

«Что меня всегда поражало, так это то, с какой скоростью наши люди умеют образовывать очередь. В крови, что ли, это у нас? – рассуждал Василий. – Не успели объявить открытие девятого терминала, как уже сотня зевающих путешественников выстроились перед входом».

Как много отдыхающих! Он медленно продвигался вдоль очереди, направляясь к VIP-залу, и вспоминал, как они вместе с однокурсниками представляли себе бодификацию.

«Вообще, если тебя отправили в командировку на пару дней просто что-нибудь отдать или забрать, провести нехитрые переговоры, то тебя поймут, даже если ты придешь в теле восьмидесятилетней домохозяйки. Все так делают: любая бабулька с удовольствием побудет в твоём теле, пока ты улаживаешь свои дела у неё на родине. Это дёшево. Правда, особо не побегаешь – отдышка, башка начинает болеть,

давление. Вообще двух дней вот так вот хватает. К тому же есть риск, что „бодик“ помрёт, тогда вообще проблем не оберешься. Да нет, нет, этого не допустят. Вон целый гарнизон ученых работает. Пока ты в „бодике“, твое тело с сущностью этой бабули живет в специальном пансионате. Процедуры, бассейн, кино по вечерам. Только всё равно боязно. Душа-то по-прежнему у неё молодая. Да в твоём юном теле-то. А девчонок сколько. Это они по привычке сначала семечки грызут да на скамейке болтают, а ближе к отбою кто знает куда их неожиданно обретенное либидо потащит, да к тому же ещё мужское. Поэтому, по негласной традиции, я в правый карман штанов положил несколько упаковок контрацептивов, мало ли что.

Но если переговоры серьёзные, то в каком теле ты придешь на встречу, имеет огромное значение. Есть респектабельно представленные, как мужчины, так и женщины, но цена просто непомерная. Доходит до ста рублей золотом за день. У имперских служащих таких проблем нет, в каждом городе есть департамент службы очистки. И „бодиков“ заказывают заранее, по описанию, и в зависимости от поставленных задач из числа тамошних служащих. Поэтому всегда полезно иметь личные знакомства в региональных департаментах, хотя это запрещено инструкцией. По рассказам бывалых чистильщиков, примерные граждане и семьянины, обменявшись телами официально по службе и неофициально по договоренности, вытворяют такое, что стыдно об этом го-

ворить и обсуждать это не принято. Нет, хороший „бодик”, он и в Африке хороший „бодик”, что ни говори. Вот народ и ломится первым попасть в демонстрационный зал. Хорошо, что мне можно пройти через VIP. Есть свои прелести в нашей службе. Вот как раз за этой парочкой и прижмусь. Тут хоть очередь меньше».

Прозвучал голос диктора:

– Начинается регистрация участников перевоплощения сущностей со сроком бодификации не более восьми дней, девятый терминал «Body hotel».

Двери открылись, ручеек VIP-первоплощенцев двинулся внутрь терминала. Робот-уборщик, заглянувший над застывшей жвачкой на полу, увидев людей, плюнул на это дело моющей жидкостью, еще раз протёр и скрылся в нише пола. Очередь встречала симпатичная служащая, предлагая всем вошедшим зарегистрироваться, поднося кричальное кольцо к сканеру. Василий зарегистрировался.

После сканера очередь подверглась атаке молодых священников, которые сначала стояли в её начале, но, не пройдя сканер, быстро облачились в рясы. Их было не менее пяти человек. Охрана вытесняла священников в фильтрационную зону, но те, образовав круг, защищали от солдат своего архимандрита, который крестился и раздавал в очереди книги. Люди неохотно брали неизвестное чтиво из рук архимандрита и даже бросали книги на пол. Упавшие книги заботливый робот-уборщик мгновенно сжигал и дезинфицировал.

Но все же несколько штук очередь «проглотила», в том числе одну в кожаном переплёте спрятал и Василий.

– Опомнитесь, братья мои, это богохульство! – кричал священник в громкоговоритель.

К нему подбежали еще несколько охранников и вытеснили служителя культа в зону фильтрации, из которой его уже не было слышно.

Катушка

Фильтрационная стенка потемнела, превратившись в зеркало, в котором отразился зал ожидания терминала № 9. В отражении Василий заметил правила для новичков, он повернулся и направился к стенду для ознакомления.

«Что нельзя делать ни при каких обстоятельствах». Буква «х» слегка мигала из-за недостаточного напряжения в молекулах воздуха, который постоянно очищался и был сильно поляризован в помещении терминала. Вася подошёл ближе.

Появилась голограмма служащей в бирюзовом костюме, включился обучающий курс.

«Приветствуем тебя, путешественник! Ты находишься в главном имперском центре перевоплощений „Body Hotel”. Терминал номер девять».

Сердце терминала занимает астрокорпоральный рефрактор последнего поколения фирмы „Mitsubishi” „Astrocorporal Zivilian сто сорок” со средней скоростью модификации астральной клетки сто сорок наносекунд. Это означает, что перевоплощение сущности с ментальным опытом последнего жизненного цикла до сорока лет, происходит за одну целую четыре десятых секунды. Для людей старшего поколения – одна целая восемь десятых секунды.

В данном терминале вы можете перевоплотиться только в

живые и сознательные существа с семантической психикой, тождественной человеку.

Для существ с ограниченной семантикой, таких как: собаки, кошки, домашние животные и т. д. (см. каталог) – перевоплощение осуществляется в терминале номер семь.

В существа с минимальной семантикой, такие как: птицы, звери весом до одного килограмма – перевоплощение производится только по специальному разрешению после прохождения соответствующего обучения.

Исключение составляют акты перевоплощения в кротов и тварей, приравненных к ним, для представителей геологических компаний, имеющих соответствующие государственные лицензии. Терминал номер три.

Государственные служащие, имеющие соответствующие допуски, могут попасть на прием к императору только в терминале номер один.

Внимание: бодифицирование на прием к императору производится только в тела приговоренных к смертной казни заключенных. Ваше обращение к императору не может длиться более одной минуты, поэтому заучите, пожалуйста, речь, с которой вы предстанете перед владыкой, наизусть. Через пятьдесят секунд после перевоплощения вам необходимо провести возврат сущности обратно в своё тело. Иначе, ровно через десять секунд в целях безопасности императора, арендуемое вами тело будет уничтожено вне зависимости от того, кто в нём находится. Затягивая разговор, вы даёте шанс

убийце остаться на свободе, а самому погибнуть, не забываяте об этом. Да, купите себе нормальные швейцарские часы, сверенные с часами императора. Торговый бокс

„Ролекс” справа от вас», – голограмма показала в сторону торгового киоска.

«В существа с неактуальной семантикой, такие как: насекомые, рыбы и черви, – частное перевоплощение не производится в связи с частыми случаями необратимой ментализации.

Исключение составляют работники водопоисковых компаний, имеющих соответствующие допуски и прошедшие обучение, не моложе девяносто пяти лет.

Прослушайте, пожалуйста, информацию о том, как происходит процесс бодификации.

После выхода из собственного тела вы наслаждаетесь гармонией, вокруг вас происходят процессы, которые вы не можете контролировать.

Со своим телом вас связывает только астральная нить, так называемая „нить Ариадны”, через которую осуществляется возврат вашей сущности обратно.

Наши астрокарпоральные рефракторы производят уничтожение астральной клетки в вашем теле и клонирование её в другом теле за одну целую четыре десятых секунды, что более чем достаточно для безопасного и многократного бодифицирования в любые семантически допустимые организмы.

Что будет с вашим телом, пока вас нет?

По умолчанию, согласно межгалактической конвенции, в ваше тело бодифицируется сущность того человека, в тело которого вы перевоплощаетесь. То есть вы перевоплотитесь в него, а он – в вас.

Никаких психических изменений при этом не происходит. Ваши мечты, ваши привычки и ваши воспоминания – всё остаётся при вас. Вне зависимости от физического, полового или иного состояния. Помните, что функционал тела ограничен его возможностями.

Что такое ментализация? И сколько она длится?

Если вы не вернётесь через сорок дней, новое тело поглотит вас, то есть вы останетесь в нём навсегда, произойдёт ментализация. Не опаздывайте к моменту возврата сущностей. Если есть срочные дела, вернитесь домой, пройдите адаптацию, обычно она длится одни сутки, продлите срок аренды и работайте дальше. Через одну целую четыре десятых секунды вы снова на месте. Если ваш визави, конечно, не возражает. Итак, не позднее сорока дней вы должны быть в любом из наших терминалов для возврата сущности.

Часто задаваемые вопросы:

А если опоздала, опоздал, закупалась, затанцевалась, совсем уже нельзя вернуться?

Совсем нельзя. Сущность, которая передает вам в аренду своё тело, не виновата в том, что вы затанцевались. На сороковой день астральные лямусы, более известные в народе как

ангелы-хранители, приходят к окончательному выводу, что охраняют не родную душу. Возмущенные обманом со стороны человека, они, как правило, покидают его тело.

Мало того, что вы и ваш визави останетесь без ангелов и ещё в чужих телах, ваш визави имеет право подать на вас в суд и взыскать ту сумму, которую посчитает нужной, чтобы возместить ему моральный ущерб. А если у вас не окажется данной суммы, то суд вправе отправить вас в тюрьму на принудительные работы. Поэтому думайте сами, что вам лучше – тюрьма или танцы.

А те работяги, ну там геологи всякие, водоискатели, которым надо в кротов да в червей воплощаться, чтобы денег заработать, в них чё, кроты и черви живут, пока они работают?

Нет, перед использованием тела крота, его сущность уничтожается и заменяется человеческой, а в тело человека внедряется глютамин-протез сущности. Пока человек работает, его тело находится в коме. После использования тушки животное погибает, а сущность человека возвращается обратно.

Что нельзя делать ни при каких обстоятельствах.

Первое. Намеренно наносить вред арендуемому телу.

Второе. Инициировать ситуации, которые впоследствии могут нанести физический или моральный вред истинному владельцу.

Третье. Не соблюдать условие контракта, описанного и нотариально сохраненного в файле терминала содружества ин-

дивидуумов.

Четвертое. Наносить моральный вред окружению владельца тела путем разглашения тайны перевоплощения, если иное не оговорено контрактом в файле содружества индивидуумов.

Пятое. Посещать в арендуемом теле религиозные храмы, совершать религиозные обряды и действия.

Шестое. Допустить ментализацию.

Итог.

Да, друзья, ограничений много, но вы только задумайтесь, сколько всего интересного можно совершить за сорок дней, да ещё в чужом теле».

Голограмма застыла, готовая начать обучение заново.

Прозвучал голос диктора:

«Просим отдыхающих, отбывающих на отдых в Чимберрию, вставить индивидуальные чипы с файлами своих притязаний для сличения их с возможностями встречающих».

Народ в зале оживился, часть людей ринулись к стоящему в центре зала серебристому шару. Первой к нему подошла немолодая чета. Наклонившись, пенсионер назвал фамилию и вставил свой чип.

Василий отвлёкся от стенда с информацией и направился в центр зала. Стена справа показывала рекламный ролик планеты-курорта Чимберрия. Желтая коса блестящего песка уходит далеко в море. Полуголая островитянка в каное гребет веслом в направлении зрителя, пытаясь при этом

прикрыть загорелую грудь. Подплыв близко к камере, на самом интересном месте изображение застыло, появился слоган: «Welcome to Chumberriya».

Супруга старика нервно трясла свою сумочку в поисках чипа. Супруг нетерпеливо переминался с ноги на ногу, потом нервно выхватил сумку из рук любимой и достал чип. Зарегистрировавшись, оба присели недалеко от Чекеты.

– Та на шо она ей нужна, твоя сумочка? – прокряхтел дед, опускаясь в кресло ожидания.

– А я Лане обещала, что в руках у меня будет сумочка с ее любимой косметикой.

– Лана – молодая девушка, ей двадцать пять лет, зачем ей нужна твоя помада?

– За пять лет, пока я отдыхаю в её теле, у нас вкусы полностью совпали. Ой, люди добрые, посмотрите, а то я не знаю, шо ты бесишься? – обиделась супруга.

– Ну и шо ты знаешь? – сделал скептическое лицо супруг.

– Шо за последние пять лет у тебя никак не получается со мной вместе на курорт попасть. Вон муж Ланки предлагал же заключить контракт тебе, вместе бы отдохнули в телах молодёжи. Им бы помогли, всё деньги в семью пошли бы.

– Да на хрена он мне нужен, шо я дебил, шо ли, шахтером там батрачить, пока ты на море балдеть будешь?

– Ну по вечерам бы отдыхали. Врешь ты все, кобелина несчастная, думаешь, я не знаю, шо ты там, в притязаниях, пишешь? Да шоб он сдох, сёрфер твой сраный, – супруга до-

стала платок, – шоб он там захлебнулся, трахер этот вонючий, в которого ты вечно бодифицироваться норовишь. Не всех баб ещё на пляже перетрахал?

– Ну, началось... А сама-то, шо думаешь, я не знаю, шо ты Ланке доплачиваешь, шоб она мужу своему не говорила, что вы местами поменялись?

– Что? – Супруга нахмурила брови, а супруг увеличил давление.

– Он и не знал, шо ты в прошлом году отдыхала у них в теле Ланы. Поэтому трахал тебя как свою жену. Ты, наивная, думаешь, Ланка в твоём теле, штоль, в санатории сидит, пока ты там с её мужем развлекаешься? Ага, щас. Я ей сам, лично, в прошлый раз vip-бодик в Ниццу пробивал на пару дней через Шаповаленко, шо бы он двойную бодификацию прикрыл от службы контроля сущностей. Такие бабки за супермодель отдала, золотом, мужу её год надо корячиться за это бабло.

– Ой, ой, люди добрые, – старушка схватилась за сердце, – жену под смерть подставил. А если бы она не вернулась из супермодели этой? Если бы убили её там? Или от наркотиков каких померла бы? Куда бы я вернулась?

– Ну так бы и осталась бы женой шахтера, чё плохо, что ли? Тем более тебе нравится, как я погляжу.

– Да пошел ты, козлина несчастная, шоб ты утонул там, в море этом поганом, шоб тебя доской этой сёрферной по голове твоей тупой. – Мадам встала и убежала в туалет.

– Сёрфер, – хмыкнул дедок, раскинул руки на спинке стула и повернулся к экрану, на котором красовалась все та же девушка с веслом.

«Просим отдыхающих, отбывающих на отдых в Чимберрию, вставить индивидуальные чипы с файлами своих притязаний для сличения с возможностями встречающих», – повторил механический голос.

Серебряный шар пустовал. Пока Василий слушал немолодую пару, путешественники уже успели рассестись в кресла в ожидании приглашения для осмотра голограмм «встречающих» и продолжали вертеть в руках транзитные чипы.

– Странно, а у меня-то нет никакого чипа, и вообще, я-то куда направляюсь? – заметался Василий.

Вдруг к шару подошли двое, Василий узнал их сразу, это был тот странный мужик, который прикидывался слепым в зоне ожидания и его неопрятный чемодан. Подслеповатый вставил чип и двинулся напрямиком к Василию.

– Василий Чекета? – поводя плечами, с ехидцей спросил слепой, протягивая руку. Не дождавшись ответа, он продолжил: – Будем знакомы, Фырган Могилевский, доктор концептуальных наук. Лауреат Шнобелевской премии. Бродяжничаю, сутяжничаю, пыль сдуваю, пузыри надуваю. Если чё вдруг, я ваш друг, прошу к нам в круг, умею там пук-пук, фук-фук! – сопроводив своё вступление ритмичными хлопками руками по коленкам, отчеканил Фырган.

– Тук-тук. – Фырган нагнулся и сделал вид, что стучит по

своему чемодану.

– Алё, кто там? – подыграл Фыргану чемодан.

– Простите, пожалуйста, Чёмардос Иванович дома?

– Идите в жопу, Фырган Абдулбаранович, я занят.

– Ага, ой, ради бога, извините!

– Позвольте представить, – сказал Фырган, указав на чемодан.

– Чёма, чемодан мой, специалист широкого профиля.

– Чёмардос Иванович, – не унимался Фырган, склонившись над чемоданом.

– Простите ещё раз, но дело срочное.

– Да! – Шахмодиабус сформировал человеческое заинтересованное лицо на торцевой поверхности тела.

– Чёмардос Иванович, у вас, совершенно случайно, каких-нибудь завалящих транзитных чипов не имеется в недрах вашего глубокоуважаемого тела? А то человек вот интересуется!

– Как же, Фырган Абдулбаранович. Как говаривал мой друг, Вася Кухельбекер, айн момент.

Через несколько секунд из чемодана полетело разное барахло: штаны, майки, женские лифчики. Причём вещи выстреливались чемоданом, как из пушки. Когда четверть зала терминала была усеяна носками, ремнями, муви-журналами, пакетами из-под еды и другой всякой дорожной нечистью, на торце чемодана сформировалось лицо, и Чёма озадаченно произнес:

– Простите, гости дорогие, как говаривал мой друг детства Леня Айзенбергер, не видно не зги.

– Как можно, Чемардос Иванович! – уничижительно произнес Фырган.

– У вас, да нет какого-то чипа? Ну, может быть, хоть какая-то дорожная карта, нам не надо магистралей, Чёмардос Иванович, тропинки достаточно! Маленькая дорожная карта!

– Ну, хватит. Что вам угодно? – вспыхнул Чекета.

Чемодан уже стрелял вверх различными карточками, старыми билетами и вдруг вскрикнул:

– Нашёл, есть карта! – Фейерверк мусора прекратился.

Придвинувшись поближе к чемодану Чекеты Чёма, изображая конспирацию, сквозь зубы прошептал:

– Специальный секретный груз для твоего шефа. Карта проезда. Велено передать лично в руки.

Имперский шахмодиабус пошмыгал носом, изображая отвращение от запаха Чёмы, и посмотрел на шефа. Василий был в шоке.

– Простите, ради бога, совсем забыл, чип же у меня. – Фырган достал из внутреннего кармана кожаной жилетки транзитный чип и стал размахивать им перед лицом Василия, играя в кошки-мышки.

– Или вы говорите, что вам нужно, или я вызываю охрану! – жестко сказал Василий.

– Нам нужно? А вам разве не нужны ваш транзитный чип

и карта проезда? – Фырган забрал у чемодана карту и показал предметы Чекете.

– Ну, допустим. Кто вы такие?

– Я – человек с застывающей на лету пламенной улыбкой, с грубым от постоянных гонений, но чутким сердцем. А это моя чемоданная слякоть, помогающая скрасить мое одиночество в часы ожидания встречи с моим информатором в службе очистки. Да, у нас длинные руки, вы даже себе не представляете насколько, просто щупальца.

Фырган взялся за плазмойды и подышал на них, делая величественную паузу, после чего протёр их краем рубашки.

– Насколько длинные руки, не знает даже Мухомор, который прислал вам сегодня файл. – Фырган посмотрел через очки на свет.

– Вы думаете, это обычные биноккулярные плазмойды для слепых, нет, дружище, – это точная копия настоящих очков образца две тысячи девятого года с увеличительными линзами на три диоптрии. Очень ценная вещь в нашем мире. Антиквариат. Могу уступить, кстати, по сходной цене. – Фырган отпустил из рук два цветных пятнышка.

Плазмойды медленно приблизились к глазам Чекеты и остановились в районе его переносицы. То, что транслировали плазмойды в мозг Василия, было, по меньшей мере, занятным.

Василий увидел, как ловкие руки подбрасывают огромный кухонный нож с широким лезвием и начинают мешать

фарш, лук быстро измельчается и отодвигается четким движением в сторону, к горке мяса. Улыбчивый повар-латиноамериканец вытирает руки о передник и специальными щипцами достает из белой кастрюли осьминога, раскладывает его на разделочной доске и очень быстро фарширует его присосочное тело свеженарезанными помидорами, ежевикой, мясом, морковью, оливками с вставленными в них креветочными хвостами. Наконец набив осьминога, как бурдюк, под завязку, Мигель, как написано на бирке служащего отеля «Эль Марриотт», завязывает щупальца этого редкого красноглазого осьминога в узел и опускает его в кипящее масло термобункера.

– Он уже бросил осьминога в печку? – спросил Фырган, закуривая сигару.

Василий покосился в сторону Могилевского, но ничего не ответил.

Мигель поднес к лицу Чекеты бутылку с красным вином, на этикетке которого Василий успел прочесть «Ассамбляж», после чего откупорил её и, налив в ледяной стакан немного напитка, протянул его Чекете. Василий инстинктивно протянул руку, но, опомнившись, опустил обратно.

Фырган, заметив это, улыбнулся и, затягиваясь сигарой, спросил:

– Что там сегодня: «Карвалье», «Мицаури», «Ассамбляж»?

Василий, начав понимать, что происходит, задал вопрос:

– И давно вы скрываетесь от контроля сущностей? Как я понимаю, вам удалось получить статус инвалида по зрению и обязанность носить «всевидящее око» с вас сняли, так как информацию снимают с плазмоидов. А как утверждают плазмоиды, вы сейчас пьете вино «Ассамбляж» в компании двух девиц и едите разделанного на гриле фаршированного осьминога, а не находитесь в девятом терминале и разговариваете со мной.

Фырган прокашлялся и ответил:

– Bravo. Я слишком плохо думал о службе контроля. Лёха Седой – программист со стажем, когда чиповал плазмоиды, сказал, что на полгода хватит. Программа сначала работала нормально, утром по плану плазмоиды должны показывать контролерам, завтрак, потом мои гуляния, купания, обед, экскурсии. И всё было бы нормально, если бы не ужин. Программа была сделана на основе рекламного спама отеля «Эль Марриотт», Лёха добавил только возможность смены еды, которую готовит Мигель, а вот с вином было сложнее, смогли сделать только функцию смены этикетки. Вот представь, сидят роботы на службе и смотрят, что я делаю, а я каждый вечер у Мигеля фаршированного осьминога ем и вино пью. Правда, вино разное, названия я придумал. Езжу всегда на одни и те же экскурсии, ловлю одного и того же палтуса. Погружаюсь в море с одним и тем же инструктором. В общем, похоже, просекли меня, робот запросил в «Эль Марриотт» подтверждение моего физического присутствия. Офи-

циально я сейчас у Мигеля пью «Ассамбляж», но через три дня, к двадцать второму числу, я должен появиться в местном пункте безопасности для регистрации. Поэтому, чтобы не запалиться сильно, нужно мне в Чимберрию в отель «Эль Марриотт» к Мигелю, понимаете? А помочь в этом мне может только имперский служащий, отправляющийся в командировку.

– А как вы вычислили меня? – спросил Чекета.

– Ах, женщины, – повеселел Фырган, – что не сделаешь ради любимого человека. Мадлен – моя старая подружка.

– Татуировка «Чёрный крокодил» на правой ягодице? – спросил Чекета.

– Василий, какой крокодил, эта подколка стара как мир, крокодил не в теме Мадлен, у неё там розовый фламинго, она же мужиков-то не очень балует, – парировал Фырган.

Василий достал сигарету из пачки с надписью «Opirus», надломил запальник, через секунду жидкость внутри стеклянной колбы закипела и начала выпускать пар. Выбрав в меню на мундштуке слово «Табак», Василь активировал сенсор. Дождавшись, когда жидкость полностью окрасится в золотисто-сигарный цвет, он затянулся.

– Значит, все мои друзья ввали, что любили её, рассказывая мне про черного крокодила? – выпуская дым, осведомился Василий.

– Кто знает, а может, вру я? – улыбнулся Фырган.

Правый надбровный нейрон Василия завибрировал, за-

ставляя бровь встать дыбом. «Кто ж это такой нетерпеливый пользуется приватным каналом связи?» – думал Чекета.

Настоятельная Настя настаивала на визуальном разговоре.

Василий вдохнул, немного придержав дыхание, и отыскал взглядом коммуникационный портал. Портал представлял собой медную чашу, наполненную водой и установленную на стойке у стены. Василий провел средним пальцем по брови, пригладив волосы, опустил палец в чашу и произнес:

– Алё!

– Васечка, привет! – Вследствие окисления меди изображение на поверхности воды слегка желтило, придавая лику любимой канонический вид. – Васечка, это ты? Ты ещё в своем теле?

– Привет, Нюсик. Да, как видишь.

– Слушай, а че за фигня вообще. Мне Мадлен сказала, что тебя в тётку какую-то перебрасывают. Чё-то там в тюрьму какую-то пойдёшь? Ты куда, вообще, делся?

– Э-э-э, вообще-то, это секретное задание. А ты кричишь на весь терминал, – попытался сбить тон подруги Василий.

– Нет, мне, конечно, всё равно, хоть в хоряка превращайся, но чтобы в тётку? Хоть в кролика, я папе позвоню, он тебе такую тётку покажет! Да он тебе всю ментализацию прикроет, будешь всю жизнь тогда кроличьими ушами хлопать. Нет, я, конечно, тебя по старой памяти к себе возьму, в клеточку посажу, морковкой кормить тебя буду, натуральной,

не синтетической, уж разорюсь для тебя, – не унималась будущая жена.

– Что стряслось-то? – выпалил Чекета.

– А не что? – расплакалась Настасья. – Инспектор ко мне приходил, сказал, что с моим рейтингом в твоём официальном у меня проблемы. Появились конкурентки. Что мне нужно принять меры, чтобы быстрее выйти замуж и зачать ребенка. Иначе я рискую не стать твоей женой.

– О господи! – посочувствовал Василий.

– Я даже мегасваху выписала, – продолжала Настя, захлебываясь слезами.

– Ну и чё тебе твоя мегасваха сказала?

– Сказала, что нельзя тебе в женщину, сказала, что у тебя может быть раздвоение личности. Ты же у меня очень ранимый. Сказала, что мой рейтинг снизился из-за новой твоей подруги из супермаркета. Что у тебя к ней интерес.

Василий оглянулся по сторонам и, чтобы никто его не слышал, прошептал:

– Всё тихо, нет у меня никакой подруги из супермаркета, поняла. Мне на задание пора, вернусь, позвоню.

– Позвоню, попробуй только не появиться, я тебя сама тогда в кролика превращу. Ладно, целую, давай осторожней там. Люблю тебя.

Василий уложил брови как надо и вернулся к компании.

– Проблемы? – закуривая очередную сигарету, спросил Фырган.

– Нет, всё в порядке. Значит, вы мне передаете чип и транзитную карту, которую у меня же и сперли, а точнее, не у меня, а у моего чемодана.

Истинный служака, фанат своего дела, имперский служащий, чемодан Василия с пришибленным видом и причитаниями типа «Быть такого не может», рылся в недрах своего организма и с каждой секундой, подтверждая гипотезу своего хозяина, менял окрас с серого на красный.

– А я за это беру вас с собой в Чимберрию, я правильно понимаю? – продолжал Чекета.

– Всегда приятно работать с умным человеком, – выдохнул Фырган и добавил: – Вы отправите свой чемодан домой переживать, как с ним такое могло случиться, а вместо него возьмёте мой. Так как чемоданы служащих не досматривают, я смогу перевести необходимый груз.

– Что это за груз и что мне мешает просто сдать ваш чемодан на первом же посту, а вас объявить в розыск? – распалился Чекета.

– Груз – это я.

– После вашей бодификации через трое суток чемодан прилетит багажным кораблем, в котором буду находиться я.

– Но как вы выживете в вакуумном коридоре, по которому летают багажники?

– Не проблема, Чёма мне создаст все условия внутри своего организма. Не в первый раз летаем, поверьте. Давление он компенсирует, а кислород шахмодиамусы выделяют в про-

цессе жизнедеятельности, при определенном питании, конечно. Вы должны забрать чемодан, в котором буду находиться я, ровно в пятнадцать тридцать по чимберрийскому времени в багажном отделении отеля «Эль Марриотт» и снять с него защитный слой. Сам Чёма этого сделать не сможет, поэтому, если вы опоздаете к нашему прилету, через десять минут защитный слой перейдет в режим консервации и мой друг Чёма уже не сможет снабжать меня кислородом. Я буду заживо погребен в его чреве. Моя смерть будет на вашей совести, дорогой мой имперский служащий службы очистки.

– А почему я? – упорствовал Вася.

– А кто, если не мой брат по сверке ментальности?

Василий задумался.

– Всё более чем странно Фёдор, так, кажется, вас звали?

– Да что ты все «вы», «вы». Вижу же, что узнал. Ты что, забыл про астрокорпоральное сплетение судеб? Как ты меня грамоте в баре обучал? Может, на «ты» перейдем? Мы же с тобой отцы-основатели гангстерской группировки, которые по идее и встретиться не должны были никогда, – усмехнулся Фырган. – Что отчасти верно, я ведь официально сейчас не здесь.

– Вася, дружище. Всё потом. Там, в Чимберрии, я тебе такой ужин закачу, а сейчас, родной, давай решайся, до закрытия грузового шлюза осталось сорок минут. Сейчас мы вместе зайдем в туалет, и ты сдашь Чёму вместе со мной в

багаж. По рукам?

Василий машинально протянул руку, в которую Фырган вложил чип и дорожную карту.

– Да, забыл, – сказал Фырган, – если ты вдруг решишь забыть про меня, в Чимберрии найдутся те, кто напомним.

Перед тем как опуститься в специальный резервуар, Чёма набрал воздуха и затаил дыхание. Через мгновение гангстерский чемодан, похожий на шоколадную плитку, всю ушлёпанную различными лейблами, ловким движением робота-упаковщика был отправлен во чрево багажного отделения. Василий со всеми необходимыми документами и багажным талоном направился к серебристому шару для идентификации.

РАЙА

Справедливости ради нужно сказать, что голограмма женщины, в тело которой предстояло бодифицироваться Василию, вызвала живой интерес у отъезжающих. Наглядно представленное на аллее голограмм в разделе VIP, тело шикарной блондинки захватило воображение не только мужской половины отъезжающих в Чимберрию, но и женской. Особенное оживление просматривалось среди пожилых дам. К гордости Чекеты, эта красотка была приготовлена для него и, по-видимому, входила в золотой фонд имперских служащих отдела транзитных перевоплощений. На карточке персонификации её имя РАЙА было выделено розовым цветом, а именной вензель в виде розы обвитой лианой, свидетельствовал о том, что Райа имеет высокое положение в структуре префектората Чимберрии. Голубая лиана, растущая только в этих благословенных местах, символ чимберрийского курорта, присутствовала в гербе города и только очень немногим заслуженным гражданам было разрешено использовать её для собственной презентации. Об этом Василий был извещен файлами, которые прислала Мадлен. Этот идеал женской красоты был представлен в трех ипостасях. На первом фрейме Райа в облегающем костюме мчалась на водном мотоцикле, обдавая виртуальными брызгами зевак. На втором, в деловом костюме, искусно сшитом

по её точеной фигуре, она без стука входила в различные двери имперских учреждений, а выходила, оставив за собой раскрытые двери и рты различных чимберрийских чиновников. Третий фрейм, который генерировал презентационный диск, создавал затор из отдыхающих, ринувшихся после открытия зала знакомств девятого терминала на осмотр имеющихся в наличии «бодиков». Обворожительная Райа в вечернем платье сидела за столиком ресторана, обстановка которого Василию почему-то показалась знакомой, зазывно улыбалась всем проходящим мимо нее претендентам. Получив впечатление от предложения, толпа, дочитав параметры «бодика» Райи и дойдя до графы «Забронировано», разочарованно двигалась дальше.

До начала работы рефракторов оставалось еще полчаса. Василий, не без ревности оставив Райю на обозрение следующим посетителям, отправился на осмотр других экспонатов «зала знакомств».

Визуализация предложений, основу которых в данный момент составляли уроженцы Чимберрии, всегда являлась самой любопытной и интригующей частью любого процесса перевоплощения.

«Lëva», так было написано на регистрационной карточке следующего претендента. Задорный желтокожий парень с прической в форме кактуса, отплясывал «латойю», – самый модный танец курортников. «Lëva» это делал так зажигательно, что настроенная на отдых женская половина припля-

сывала вместе с ним. В этот раз возможности «Lëv'ы» совпали только с тремя притязаниями, об этом сообщало табло, размещенное на уровне глаз. На нем были указаны номера транзитных карт отъезжающих и внизу стартовая цена для начала аукциона за право воспользоваться его телом. Стоимость в 3,50 в сутки, видимо, пока никого не прельщала, судя по тому, что никто не дал своего подтверждения об участии в аукционе. Впрочем, это сразу не делается, все хотят ознакомиться, так сказать, со всем списком.

В галерее «халявщиков», как всегда, были одни старики, им денег не надо, впечатлений давай. Далее шли «дальнобойщики», но Василию туда не было нужно. «Дальнобойщиками» называли потомков колонистов с дальних планет, где уже закончились полезные ископаемые, а вернуться назад оттуда можно было только на специальном крейсере колонистов, который посещал эти планеты не чаще одного раза в пять лет, облетая их все по большому кругу. «Дальнобойщики» были тоже бесплатны, но на их планетах делать было абсолютно нечего. Они придумывали, конечно, всякие туры и пати, но спрос был вялым. Поэтому презентационные фреймы были, как правило, устаревшими, редко обновляемыми, судя по немодной одежде колонистов.

Далее шли «новобрачные» пары, которые, чтобы поправить свое финансовое положение, в рекламном ролике предлагали провести их брачную ночь вместо них. Отдаться желающим влюбленные были готовы за 10 000 золотом. Да-

лее по галерее были представлены звезды спорта. Известный парсекболист Дэн Каверс всего за две платиновые пластины предлагал сыграть вместо него в полуфинале турнира в матче между его командой «Спаркс» и извечного врага чимберрийских легионеров.

Сочная, в цветах бирюзы, голограмма Дэна Каверса, держащего в руках парсекбольный мяч, вещала прохожим каждые пять минут одно и то же:

«Вы можете даже не знать правил игры, мои натренированные мышцы и инстинкты все сделают за вас. Под гул пятисоттысячного стадиона „ОМА“ вы в гравитационных кроссовках проносите по полю с целью направить мяч в ворота соперника. – В этот момент голограмма Каверса подкидывала мяч. – И тогда вся любовь моих фанатов, любовь зрителей и гонорар за победу – всё это ваше».

Голографический мяч под рев трибун влетал в ворота.

«Но запомните, эта игра для быстрых. Это означает, что мяч в ваших руках может находиться не более пары секунд, именно поэтому моя любимая игра и называется парсекбол. В случае, если вы удержите мяч дольше, он взорвется и оболет меня всем тем дерьмом, которым его наполнила команда соперника. – В этот момент голографический мяч лопнул и испачкал неприятной жидкостью звезду парсекбола. – Тогда я взыщу с вас еще одну платиновую пластину для восстановления своего здоровья и рейтинга», – этими словами Дэна Каверса рекламный ролик заканчивался. Как ни стран-

но, но порядка пятнадцати человек предложение суперзвезды заинтересовало, судя по тому, как оживленно шёл торг. Хотя ведь даже одна платиновая пластина – это было уже целое состояние.

Рекламная голограмма Пауля Файтера, пожилого миллиардера, входящего в пятерку самых богатых людей материнского мира, как всегда, выставляла себя для обмена с подростками в дни школьных каникул на Рождество. Любой школьник мог стать Файтером бесплатно, но всего на два часа, и пользоваться всеми преференциями миллиардера, в том числе даже тратить специальный бюджет, выделенный для этих целей. Акция была благотворительной, Файтер готов томиться в теле ребенка исключительно из-за тоски по детству и в связи с тем, что его уже, к сожалению, ничего больше не радовало в этой жизни. Так, во всяком случае, гласила рекламация на голограмме, далее следовал специальный тест, который необходимо было заполнить соискателю.

В галерее «ищущих» было представлено несколько персон в основном преклонного возраста, которые сами искали молодежь за очень приличное вознаграждение. За уик-энд в молодом теле старики и старушки предлагали учащимся высших учебных заведений империи по пять рублей золотом, а это почти месячная стипендия имперского студента. И за эти деньги молодому человеку нужно было всего лишь навсегда посидеть пару дней в кресле-качалке на берегу Каталонского залива в Чимберрии, попивая чай с бальзамом. По-

слушать старческие бредни соседей в ожидании, когда престарелый озорник, находящийся сейчас в твоём теле, завершит сексуальную революцию в общежитии. Это подтверждала и надпись на всех рекламациях стариков. Пометка «Свободный выход», иносказательный намек на свободные отношения от вашего имени. «Фейс студента обязателен». «Желательно из общежития», – чтобы время на поиски не тратить. Хотя по закону, конечно, бодифицирование в подростка до восемнадцати лет должно проходить только с разрешения родителей, которых в девятом терминале не наблюдалось, чего не скажешь о бедных студентах.

На плечо Василия легла чья-то рука, обмотанная четками. Василий обернулся и увидел священника, который совсем недавно раздавал книги и что-то пытался сообщить Василию.

– Здравствуйте, Василий, я Райа.

– Здравствуйте, Райа, а я Самюэль Джексон, император, – нашелся Василий.

– Это хорошо, что у вас с юмором все в порядке, – без эмоций парировал священник. – Через двадцать секунд меня найдут, поэтому слушайте меня внимательно и не перебивайте. В Чимберрии есть холм со сдвигающейся вершиной, найдите его. Берегите книгу, которую я вам дал. Погибло очень много людей, чтобы вернуть её владельцам.

Василий повернул голову и увидел солдат. Он хотел задать вопрос, но священника уже увели в реинкарнационный зал.

«Что вообще происходит? – думал Василий. – Произошло столько событий, сколько не происходило со мной за всю мою жизнь. Я вообще думал, что самым страшным испытанием для меня будет реинкарнационный зал. А сейчас вот я стою перед этой знаменитой катушкой памяти и думаю: „Да, страшно увидеть себя в прошлых жизнях, но всё же безумно интересно”».

– Извините, вы будете погружаться? – прозвучал женский голос, выдергивая Чекету из состояния самопознания.

Василий обернулся и понял, что, судя по очереди, образовавшейся сзади него, он стоит возле катушки довольно долго. Очередь состояла из пожилой пары, за которой Василий наблюдал в зале ожидания, и двух гладковыбритых студентов в индусских одеждах.

– Мужик, ты будешь катушку разматывать, чи шо? – повторил вопрос супруг женщины.

– Да, – пролебезил Вася. – Только я не знаю, как это, зачем это вообще делается?

– Ты шо, в первый раз? – приспустив на нос прозрачные плазмоиды, спросил дед. – Как зачем, а как ты, мил человек, обратно возвращаться будешь? Тебе ж на обратном пути себя туюшнего, сегодняшнего найти нужно, а то, неровен час, нырнешь не в ту ячейку из прошлой жизни, а тела там нет. И будешь, как говно в проруби, призраком метаться.

– Фи, Базя, фи, – выразила своё негодование жена. – Не слушайте его, молодой человек. Это он от старости своей и

сварливости жути нагоняет. Размотать катушку – означает размотать нить Ариадны, то есть просмотреть ваши ближайшие воплощения в прошлой жизни. Это нужно для того, чтобы не ошибиться в выборе профиля. Когда вы возвращаетесь из арендованного тела к себе, вы как бы рождаетесь заново, а вот в какой профиль ваша сущность попадет на обратном пути, зависит от того, какое воплощение сильнее всего вас притянет. Понимаете?

– Совершенно не понимаю, – промямлил Чекета, у которого уже пропала всякая охота разматывать нитки.

– Мальчик мой, то, чем мы тут все занимаемся, то есть вот этими вот дурацкими путешествиями в чужих телах, это ведь всё не от Бога. Мы, как скальпелем, вспарываем естественное течение жизни и вмешиваемся в дела, не принадлежащие нам. И само собой платим за это определенную цену. Вы понимаете, душа-то она ведь всё чувствует, её всякими там рефракторами не проведёшь.

Василий хмурил брови, но четкого представления о том, с чем ему придется столкнуться в ближайшие полчаса, по-прежнему не имел.

– Вот представьте, перед вами много дверей. Все закрыты, и только одна открыта. Вы точно знаете, что вам туда. Никаких сложностей. Закрытые двери – это ваши прошлые и будущие воплощения, они закрыты, потому что там нет тел, в прошлом уже нет, а в будущем ещё нет. Это понятно? – улыбнулась старушка.

Василий кивнул.

– Открытая дверь – это актуальное воплощение, то есть то, где вы сейчас, где ваше тело.

Василий кивнул.

– А теперь представьте, что открыта не одна дверь, а две или даже три.

Василий напрягся.

– Вы можете оказаться в состоянии смятения. Открытые двери символизируют незакрытые профили. Это значит, что где-то в прошлом воплощении у вас остались незавершенные дела, незавершенное предназначение, вызванное насильственным прерыванием, то есть убийством или самоубийством. В девяноста девяти процентах случаев вы безошибочно определите нужную дверь, так как душа потянется туда, где ваше тело. Но иногда, крайне редко, вас может притянуть другая дверь. Для этого нужно очень сильное притяжение, которое может возникнуть, если кто-то из ныне живущих вас очень любит и ждет встречи с вами. С вами тем, которым вы были в прошлой жизни.

– Та шо ты её слушаешь, – вмешался супруг. – Она хочет сказать, шо баба твоя из прошлого воплощения, если она сейчас ещё жива, шо, конечно, ва-аще нереально, помнит тебя и ждёт встречи с тобой, то она может тебя приманить, ты, типа, перепутаешь профили и станешь привидением без тела. Вот и всё. Это она фильмов насмотрелась. Запомни, сынок, это всё полная херня.

– Какая же ты все-таки тварь, Базя, как с тобой всю жизнь прожила, ума не приложу. И никаких не фильмов не насмотрелась. Не слушай его, сынок. Так бывает. Редко, но бывает. Вот как раз для этого перед перевоплощением рекомендуют посмотреть прошлые жизни, чтобы на обратном пути уменьшить вероятность подобных ситуаций. А вдруг любовь твоя ещё жива, а ты уже нет?

– Та шо ты пацана путаешь-на. Ты, когда регистрируешься на катушке, твой идентификационный номер на нитке остаётся. Вот и всё-на. По этому номеру тебя рефрактор узнавать будет. Сто первый туда – сто второй обратно-на. Как скорый поезд. Понял? Рефрактор тысячи людей туда-сюда гоняет, на фига ему твоя любовь, ему цифра твоя нужна. Понял?

Василий кивнул.

– А все эти прошлые жизни, – разошёлся дед, – это бизнес, просто бизнес. Но всё же далеко смотреть не рекомендую. Может крыша закипеть. Так два-три воплощения назад, и больше не надо. А то доберёшься до какого-нибудь червяка.

– А вот тут я с вами не соглашусь, – вмешался в разговор бритоголовый студент. – Как раз вот здесь всё самое интересное и начинается. Нам вот, например, для того, чтобы отыскать подтверждения реальной жизни Будды на Земле, удалось до двадцать второго воплощения дойти. И если вдруг случится чудо, я узнаю, что в прошлых жизнях я мог соприкоснуться с великим учителем, то я обязательно найду этот момент и защищу по этой теме докторскую диссертацию.

– А если Будда был на самом деле? Только когда он был в воплощении человека, ты в этот момент был вшой на жопе у какого-нибудь слона, что тогда? – вдыхая носом табак из маленькой табакерки, прогнусавил дед.

– Это, конечно, самый нежелательный путь развития моей теории, – почесывая лысину, оправдался индус, – меня это тоже заботит, но мне всё-таки кажется, что до вшей дело не дойдет. Не верю я в то, что моя сущность, кроме человека, еще в кого-то вселялась.

– Не верит он, ладно, хватит базарить-на. Крути баранку давай либо вали отсюда! – рассердился дед.

Василий машинально подошёл к катушке и положил обе руки на барабаны, соединенные между собой тонким валом.

Через секунду воздух ионизировался и образовал круглый экран, по краям которого кружился желтый энергетический плазмоид в виде шара.

– Вставьте, пожалуйста, ваш чип, – попросил раздавшийся голос.

Василий нервно нащупал чип в кармане штанов и вставил его в открывшуюся нишу на правом валу.

– Вставьте вашу транзитную карту.

Из середины катушки выехал электронный приёмник, который быстро проглотил предложенную карточку.

– Для выявления вашего кармического следа откройте, пожалуйста, чакру Аджна.

Жёлтый шар отлетел от экрана в направлении лба Ва-

силия и остановился. Через мгновение шар начал источать свет, озаряя изнутри эфирную оболочку тела Василия и очерчивая ее границы. Очередники оказались в зоне личного пространства Чекеты, поэтому, заметив границу, слегка отступили назад.

Василий закрыл глаза.

– Ваш след обнаружен. Возьмите, пожалуйста, ваш чип и вашу транзитную карту.

На экране загорелась надпись: «Регистрация проведена успешно».

– Та шо ты застрял опять? Всё, иди в «релакс», садись там и жди «личку».

Василий развернулся и направился к креслам, находящимся в центре зала. Основная масса отъезжающих уже наслаждалась просмотром своей истории, сидя с закрытыми глазами. Василий устроился поудобнее и заметил мощный информационный генератор. Такие использовались в местах большого скопления людей для поддержания высокой скорости трафика передачи данных на инфоуровень. Перед глазами развернулся экран. В ожидании файла Василий решил осмотреть генеалогический зал «Body Hotel». Левую часть занимали торговые терминалы с вывесками типа: «Еда», «Одежда и обувь», «Предметы быта». Здесь можно было сгенерировать любой предмет, который мог понадобиться гостю, прибывшему на Землю и находящемуся в арендованном теле. Далее по галерее горели вывески моте-

лей: «Мечта», «Одиссей», «Путник». Их использовали в основном так называемые командировочные, оставившие свои тела в мотелях, то есть те, кто бодифицировался всего на день-два. Договоры с «бодиками» в этом случае не заключались, а за состоянием и поведением гостя в теле, так называемом «протезе», следила администрация мотеля. Далее шли кафе с наноинкубаторами: «Торт Прага» «Берлинские пирожки», «Latte». Далее раскинулись опиумные забегаловки: «Винни Пых» «Трын-трава», где основными клиентами были как раз те самые «протезы», смотавшиеся на часок из соседних мотелей за небольшую мзду метрдетелю. «Протезы» собирались в стайки и обкуривались до чёртиков, оставляя на утро вернувшемуся обратно хозяину тяжелое похмелье.

Два «протеза» с полоумными глазами рассматривали Василия, тыча в него пальцами. Василий показал им язык, и два взрослых мужика в спортивных костюмах и тапочках спрятались за колонной, обнаруживая в себе представителей мало развитых цивилизаций. Стаи шахмодиабусов рыскали в поисках нового хозяина, устраивая перед зоной выхода аттракционы по стрельбе предметами из чрева своих организмов и соревнования по переноске крупногабаритных предметов.

Развернулись экраны, на инфоуровень пришла информация с «личкой».

На рабочем столе распаковались файлы. В правом углу загорелся номер 647.

Появился хранитель инфоуровня в виде улыбающейся голограммы женской головы.

«Здравствуйте, Василий Евгеньевич, вас приветствует служба сопровождения пассажиров „Body Hotel”. Через минуту вашему вниманию будет представлен исторический след реинкарнаций пассажира номер шестьсот сорок семь, сущность типа – „человек”. Плательщик – Имперская служба очистки, пункт прибытия: „Body Hotel – Chymberrya” терминал номер три. Инсайт – Райа Боглус. В тринадцать часов двадцать три минуты по чимберрийскому времени. Возврат: двенадцать часов сорок пять минут. „Body Hotel – Saint Petersburg”. Терминал номер девять. Инсайт – Василий Чекета. Текущее воплощение пассажира: особь подвида „Homo sapiens”. Локация: материнский мир. Рождение и развитие: без кодовых отклонений. Первородная принадлежность кода материи: конгломерат Америя. Текущее вербальное имя: Чекета Василий Евгеньевич. Если информация не вызывает сомнений, нажмите „ОК”».

Василий нажал «ОК».

«Спасибо! Через несколько минут запатентованная компанией „DUSHI” программа „Следопыт” начнет визуализацию образов ваших предыдущих воплощений. Всё о программе „Следопыт”, а также других разработках компании „DUSHI” вы можете узнать, мысленно обратившись к виртуальному консультанту. Спасибо за то, что восприняли рекламу, приятного просмотра».

– Поручик лейб-гвардии кирасирского полка Артамон Евсюков! – прогремел со своего буланого коня генерал от инфантерии Марк Савельевич Вахрмистров.

– Я, – отозвался Чекета и сделал два шага вперед, больно поцарапав лицо о кожаный ранец впереди стоящего пехотинца.

– Поручик Евсюков, налево. Ко мне, шагом марш!

Василий остановился перед генералом, плотно сжимая мушкет.

– За проявленное мужество в битве за Шевардинский редут в составе Второй кирасирской дивизии под командованием князя Горчакова величайшим указом приказываю наградить кирасира Евсюкова за проявленную ловкость и смекалку наперсным крестом. Что и делаю сиюминутно с превеликим удовольствием. А также коня сорванцу взамен убитого жалую непременно, как окажется оный в доступности. Bravo поручик, bravo!

Не успел Василий вытащить саблю, чтобы приложить её ко лбу и поблагодарить генерала, как вдруг раздался взрыв. Больно заложило уши, и что-то сильно подбросило его вверх, Василий взлетел над строем и увидел, что французы палят по редутам из всех своих пушек. Весь склон кургана был усыпан драгунами Даву, которые подползали к пушкарям непозволительно близко.

– Мусью, мусью, – показывал на французов Василий, пытался их рубить, но не доставал.

«Меня никто не слышит», – думал Василий. «Ура!» – строй ринулся навстречу врагу. «Но как же так, что же это я разлежся, и где мои ноги?» – Василий заметил, что шашки в руке нет, он машет пустой рукой, сидя в зале перевоплощений. В ладони другой руки исчезал орден, подаренный генералом, оставляя лишь след от гравировки на его обратной стороне «НЕ НАМЪ, / НЕ НАМЪ, / А ИМЕНИ / ТВОЕМУ».

Раскрылись экраны инфоуровня. Чекета вытер пот со лба и спросил:

– Это получается, что я воевал, что ли, и погиб от взрыва? Голографическая голова пристально смотрела в глаза, не давая вздохнуть.

– Продолжим Василий Евгеньевич?

Василий перевёл дыхание, после чего кивнул.

– Мам! А у нас есть дома лезвие?

– Какое лезвие? – крикнула мама с кухни.

– Ну, простое, лезвие.

– А зачем тебе оно? – Вытирая руки полотенцем, мама вышла в коридор.

Василий шмыгнул носом и ответил:

– Ну обычное, «Нева» называется, мы с Виталькой кораблики пускаем. Вот.

Вася показал маме мокрый кусок штакетника с вставленным посередине стержнем от шариковой ручки. Он вытащил его из новой ручки, приготовленной к школе. Из новой же тетради был вырван листок в клеточку для устройства пару-

са.

– Виталька киль сделал, вот здесь, видишь, надо лезвие воткнуть, тогда кораблик ровно плыть будет. А у меня нет кили, поэтому он всё время крутится, а не плывёт. И ещё, мам, дай нитку и два гвоздика.

– Ну, началось, давай-ка лучше домой заходи, кушать уже скоро.

– Ну ладно, ладно. Не надо нитку и гвоздики.

Мама зашла в ванную и стала искать лезвие.

«Сказать маме, что ноги промочил? Нет, не буду, заругает. А может, пока она не видит снять быстро резиновые сапоги, добежать до шкафа, найти новые носки. Снять старые носки и надеть новые. Повесить мокрые носки на батарею. Добежать до коридора и надеть сапоги. Нет, наверное, не успею. Надо в сапогах, наступая на пяточки, добежать до шкафа, взять там сухие носки и вернуться обратно. А мокрые носки снять на улице и положить их в карман куртки». Вася потоптался на пятках в коридоре, но заметил, что оставляет грязные следы на полу, и не решился наследить по чистому полу. Поэтому решил всё-таки сапоги снять и добежать в мокрых носках. Стал стягивать сапог, упершись пяткой в носок.

– А половинка лезвия пойдёт? – Голос мамы был еле слышным.

Сапог не поддавался, чтобы снять армейский сапог нужно деактивировать блокиратор с магнитной застёжки. Участилось дыхание.

– Мама, подожди, меня же там Виталька ждет, – прохрипел Василий женской голове, всматривающейся в его глаза.

Он уже протянул к ней руки, чтобы обнять, но очнулся.

– Вы готовы продолжить? – осторожно спросила хранитель.

Василий молчал. Кружилась голова и тошнота сдавливала горло. Он только что видел свою мать, он мог коснуться её, но почему-то не сделал этого.

Через минуту молчания хранитель приняла решение закончить сеанс:

– Если вы пожелаете в последующем продолжить просмотр, всегда ждём вас в нашем терминале. Программа «Следопыт» представила вашему вниманию ваши исторические следы, сгенерированные случайным образом. За девятью рублём в любое удобное для вас время вы можете просмотреть всю вашу хронологию, начиная с первого отчетливого прослеживаемого следа в любом месте исторического промежутка за исключением утробного. Все ваши предыдущие воплощения выложены в сети на портале компании и доступны для вас и ваших друзей. Вместе с ними вы можете обмениваться историями, френдить друг друга, искать современников, сослуживцев, членов ваших бывших семей и бывших родственников. Искать старую любовь, заводить новые знакомства. Ваш адрес в сети: sss.BADYHOTEL.Cheketa.Mosk. IO/orb.

Голова хранителя исчезла.

Василий откинулся назад и закрыл глаза. Показанные отрывки из прошлых воплощений расплавляли заблокированную память, как огонь – засохшую степь, оголяя всё новые эпизоды. На распознавание подлога мозгу потребовалось не более пяти секунд, он заблокировал доступ к опасным воспоминаниям, локализовав их очаги.

На главном дисплее часы показывали чимберрийское время: 12:05. До бодификации осталось тридцать минут, захотелось есть. Угадывая желания, экран стал транслировать меню с ценами местного ресторана. Василий остановился на фастфудном варианте, выбрал «Курзу» – курицу, скрещенную с зайцем, морской соус и кофе с рисовыми пончиками. Оплатив обед кольцом, Василий придвинул столик. Внизу стола располагался бокс для дезинфекции рук. Пальцы обдала приятная прохлада, и на столе появился рекламный диск адвокатской конторы «Зейманн и партнеры». Голографический секретарь быстро рассказал, как можно засудить «бодика», нарушившего контракт. Отсудить право на доход от действующих хозяев вашего бывшего предприятия, которым вы владели в прошлой жизни, на основе кармического законодательства. Как только руки обсохли, голограмма исчезла вместе с диском в полости стола, как будто предчувствуя, что его могут раздавить одним ударом кулака. Вместо диска из шахты появились «Курза», аппетитно томящаяся в прозрачном пакете, и заварочная чашка. Василий заварил латте и приступил к трапезе.

Объявили посадку на Чимберрию. Спешным шагом Василий направился к входу и встал в конец очереди. Транзитный портал представлял собой стеклянную пирамиду, подсвеченную синим спектром. Внутри, вдоль сторон, стояли металлические саркофаги, напоминающие усыпальницы египетских фараонов. Посреди пирамиды располагался рефрактор – точная копия сфинкса, лежащего возле пирамид в Гизе.

Каждые три секунды крышки саркофагов открывались и закрывались, уменьшая количество отъезжающих и увеличивая количество прибывших.

Шумная компания молодых людей, договорившаяся одновременно зайти в саркофаги, выбежала из них уже с измененной психикой, с безумными глазами, стучаясь друг о друга, о стены и саркофаги. В пирамиду вошел дежурный офицер, собрал всех их в кучу и направил к выходу.

– Харвестеры! – произнес впереди стоящий очередник, обращаясь к Чекете. – Я их за версту чую. Они ж черви, хоть и с сознанием. Вот их и «колбасит» по полной программе в теле человека. Вон видишь, все на пол попадали, ползти пытаются. А студентам нашим, им деваться некуда, у них практика геологическая, сам десять лет назад её проходил. Ощущенье, я вам доложу. Представьте, что вы вытянули руки по швам и нырнули в море. Плывете без рук, только за счет движения тела и хотите все время вынырнуть, чтобы воздуха глотнуть. Так вот ощущения те же самые, только в земле. А

зачёт твой лежит на глубине в шесть километров в виде кусок породы. Надо нырнуть, откусить кусок и наверх доставить в прямом смысле слова. Пока научишься доныривать хотя бы до трёх километров вглубь, забудешь, как по земле ходить. Сам потом отвыкал месяц. Всё на пол, в горизонтальное положение, как они вот, брякнуться норовил. А сейчас в командировку, на «Крокус», лечу, с аборигеном местным договорился. Не были на «Крокусе»? – Василий отрицательно повертел головой. – Вы это, если не трудно, проследите, пожалуйста, когда абориген во мне выходить будет, чтобы долго на полу не валялся, если упадёт, а то всё пальто изгадит, ну и к выходу направьте, ладно? Спасибо, ну бывайте. –

Очередник зашел в пирамиду и через секунду вышел, обведя всех полным ужаса взором, судорожно ощупывая своё тело.

Василий двинулся следом и проследил, пока он не вышел из пирамиды. № 647 заморгал на саркофаге с изображением мифического орла с козьими рогами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.